

АЛЛА
ХОЛОД

РАЗБИТОЕ
СТЕКЛО

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Психология преступления. Детективы Аллы Холод

Алла Холод

Разбитое стекло

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Холод А.

Разбитое стекло / А. Холод — «Эксмо», 2022 — (Психология преступления. Детективы Аллы Холод)

ISBN 978-5-04-165361-3

Юлия подозревает, что муж ее обманывает: во-первых, он встречается с красавицей-соседкой, а во-вторых, тайно вытягивает деньги из общего бизнеса. Юлия приглашает финансового аналитика, чтобы та разобралась в этой щекотливой ситуации. Аналитик приезжает на выходные в загородный коттедж супругов, чтобы поработать с документами, и подтверждает ее предположение: Влад действительно вывел из бизнеса несколько миллионов. А той же ночью Юля бесследно исчезает. Взявшийся за ее поиски частный детектив Илья Шаталов постепенно понимает: проблемы этой странной семьи начались гораздо раньше... Алла Холод – профессиональный журналист. Драматические истории, положенные в основу сюжетов ее книг, придуманы, но далеко не фантастичны. Они о людях, живущих в современной России, не хороших и не плохих – сложных, раздираемых страстями, порой беспомощных перед обстоятельствами и поворотами судьбы, но неизменно ярких и сильных личностях.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165361-3

© Холод А., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алла Холод

Разбитое стекло

© Холод А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Девушка была из плоти и крови. Живая. Реальная. Она хмурилась и слегка поджимала губы. В тот самый момент, когда я ее увидел, в ее телефоне что-то пискнуло, и она углубилась в чтение сообщения. Наверное, новость была не слишком приятной, потому что девушка сдвинула брови, по гладкому лицу пробежала тень недовольства. Она решительно прошла мимо, обдав меня вполне осязаемым ароматом модного парфюма, лишь на секунду задержав на мне слегка удивленный взгляд. «Чего вылупился?» – примерно так он расшифровывался. Но девушка, разумеется, ничего не сказала вслух. Наверное, я производил в тот момент странное, может быть, даже пугающее впечатление. Я не видел себя со стороны, но гримаса, искажившая мое лицо, наверняка была выразительной. Я не мог шевельнуться, хотя сердце как бешеное колотилось где-то в горле и было такое чувство, что пульсирующая в сумасшедшем ритме кровь разорвет к чертям все сосуды.

– Ты привидение увидел? – бросила на ходу моя жена Юля, слегка толкнув в меня в бок. – Очнись, поехали.

Она, конечно, не могла и представить себе, насколько в тот момент была близка к истине. Я словно провалился в другую реальность, туда, где еще не было ни Юлии, ни очаровательного поселка Сосновый бор, но имелись дом из серого кирпича с толстыми стенами, сплошь увитыми диким виноградом, звуки второго концерта Рахманинова, доносящиеся из открытого окна, на которое я смотрел, холеный серый кот Афоня, казалось, намертво приклеенный к подоконнику, и темно-синие тяжелые шторы, за которыми жили мои бесконечные, сладкие и мучительные фантазии. Я действительно увидел привидение. Призрак, неотступно преследующий меня вот уже 19 лет.

От прикосновения Юлии я вздрогнул и снова почувствовал почву под ногами. Видение растаяло, а девушка, проскользнув мимо меня, спрятала в сумочку телефон и наклонилась к нетерпеливо повизгивающему рыжему шпицу, привязанному к двери магазина. Она что-то ласково сказала своей собачке, взяла ее на руки и спокойно пошла по улице. Я не смотрел ей вслед, но уже знал, что в этот самый момент с большим трудом отрегулированный ритм моей жизни нарушился. Время искривилось.

Я никогда не надеялся, что все забуду: приглушенный свет, льющийся из окна, женский вскрик из-за темно-синих штор. Но я столько лет терпеливо ждал, что теперь был вправе рассчитывать на то, что моя память наконец проявит милосердие. Перестанет быть моим палачом, сжигающим день за днем мои внутренности, всю мою душу. Что воспоминания, вдоволь напившись моей кровью, достаточно набухли, чтобы под своей же тяжестью осесть на дно, успокоиться, позволить мне отдохнуть. Что сверху над ними уже образовался тонкий слой льда, позволяющий мне дышать более или менее свободно. Но сегодня этот слой треснул, и стало понятно, что это был вовсе не лед, а так – одна насмешка – тончайшая, хрупкая корочка.

Девушка удалилась, но не исчезла. Я уже понял, что она явится снова. Это была тень женщины, с которой меня не связывало ничего и в то же время очень многое. Больше, чем многое. То, что сильнее любви и безжалостнее времени. Смерть.

Глава 1

Заказчица назначила встречу на час дня, предложив совместить разговор с ланчем. Против обеда в «Апексе» Анна ничего не имела, особенно в теплое время года, когда еще работала летняя веранда и слух радовали не только негромкие классические мелодии, льющиеся из динамиков, но и приятный шелест старых кленов, пока еще неприкосновенных в парке, где располагались модный кинотеатр и центр развлечений.

Официантка, услышав, что Анна хотела бы видеть Юлию Андреевну, усадила девушку за столик и попросила подождать одну минутку. Юлия Андреевна оказалась воспитанной женщиной и не заставила себя ждать. Она вообще производила очень благоприятное впечатление: примерно тридцати пяти лет, стройная, элегантно одетая. Выющиеся каштановые волосы, выразительные серые глаза. Спокойная, уверенная в себе, привлекательная женщина. Она протянула Анне руку для пожатия и объявила:

– У нас новое блюдо – лапша с уткой по-тайски, не вздумайте отказываться, она изумительная.

– Даже в мыслях не было, – ответила Анна.

Юлия Андреевна сделала заказ и, пока женщины его ждали, вкратце описала ситуацию.

– У меня есть подозрение, что мой муж готовит наше предприятие к банкротству, – начала она, – в лучшем случае, он просто ворует деньги. Чтобы знать, что может быть в худшем варианте, мне нужен специалист. Сейчас я вам все объясню.

В нескольких словах Юлия Андреевна Дониц рассказала Анне суть проблемы. Кинотеатр – семейное предприятие. Он принадлежит ее тестю, Альберту Валентиновичу Безбородову, но управляют им Юлия и ее муж Владислав. Влад экономист, он руководитель предприятия и ведет все финансовые дела, Юлия – арт-директор. Они в браке много лет, и до сих пор Юлия считала, что их супружество зиждется на взаимопонимании и прочной привязанности друг к другу. Однако последние полгода, практически сразу после их переезда в поселок Сосновый бор, она стала замечать за мужем некоторые странности: резкую перемену во мнении относительно жизни за городом, неоправданное вранье, отлучки. Обычно Юлия не имела отношения к финансовым вопросам предприятия, занималась ими лишь в отсутствие Влада, когда тому нужно было, скажем, по делам в Москву. И тут как раз был такой случай – Владислав уехал на два дня. За это время Юлии пришлось подписать пару документов, которые вызвали у нее сомнения. Оказалось, ООО «Апекс» ведет какие-то судебные процессы, о которых она ничего не слышала, платит баснословные деньги каким-то неизвестным юристам, имеет обязательства перед сомнительными консультантами и консалтинговыми фирмами, в которых нет решительно никакой нужды. Одним словом, за последние полгода предприятие потратило на нужды, о которых она и не подозревала, весьма внушительные суммы. И это только то, что Юлия увидела случайно.

Анну несколько покорили подробности чужой жизни, знать о которых ей было совершенно необязательно. Она неприятно удивилась – Юлия Дониц не походила на болтушку, которая обсуждает свои дела с первым встречным. Она производила впечатление очень сдержанного человека, и от ее откровенности относительно семейных дел Анне сделалось как-то не по себе. Она все-таки была финансовым аналитиком, а не частным детективом, который выслеживает неверных супругов.

– А зачем ему банкротить предприятие, если вы владеете одинаковыми долями и у вас все в порядке? – спросила Анна.

– У нас действительно было все в порядке, – вздохнула Юлия Андреевна, – но сейчас я стала в этом сомневаться... Я попрошу вас посмотреть документы нашего предприятия и составить свое мнение. Если вы, как финансовый аналитик, сочтете, что я паникую напрасно

и траты моего мужа не выходят за рамки разумного, то мы просто закроем тему. В конце концов, может быть, он всего лишь стремился иметь свободную наличность для каких-то целей, о которых мне просто не сказал. Может быть, не счел это важным. А вот если вас что-то насторожит, мы будем разговаривать более подробно.

– И где я смогу поработать с документами?

– Я подумала об этом, Анна, – кивнула Юлия, – мне не хотелось бы, что вы обозначали свое присутствие в «Апексе». Здесь вы окажетесь на виду, и мне трудно будет объяснить ваше присутствие.

– И как же мы поступим?

– Мы планируем небольшое торжество по поводу нашего новоселья, – сообщила Юлия, – даже не праздник, а так... нечто символическое. Мой муж старается прислушиваться к своему отцу, а Альберт Валентинович хочет именно так. Мы живем в доме уже полгода, но все это время там шли какие-то работы: то достраивали веранду, то устанавливали аквариумы, то облагораживали территорию... В общем, вид был еще незаконченным. Теперь вроде бы все готово. И наш папа хочет, чтобы мы это отметили по-семейному. Приезжайте к нам в гости, я представлю вас как свою новую подругу, там у нас с вами будет время все обсудить. Заодно отдохнете. Мы живем рядом с озером, место очень живописное и воздух великолепный. Вам это будет удобно?

– Вполне. Лишь бы не пришлось никому ничего объяснять. Я не люблю врать.

– Я вас понимаю, но все-таки один щекотливый момент у нас будет. Я попрошу вас поработать без договора. Вы назовете сумму гонорара и получите его сразу же.

– Видите ли, Юлия, если мои изыскания должны будут лечь в основу финансовых претензий, которые вы предъявите в суде, то это исключено. Во-первых, мое заключение не будет иметь экспертного значения. А во-вторых, я не хочу рисковать, предпочитаю платить налоги и спать спокойно.

– Ваше заключение не будет предъявлено ни в какие инстанции, – решительно ответила Юлия, – только если вы вскроете какие-то вопиющие факты и мне не будут даны по ним никакие объяснения, лишь тогда, может быть... И то это будет дело не судебное, а семейное. Но тогда мы заключим официальный договор, если вы захотите.

– Ну, хорошо, – секунду помешкав, согласилась Аня, – я так понимаю, что работу нужно будет начать немедленно?

– Да, прямо сейчас, я кое-что для вас скопировала, – сказала Юлия, протянув собеседнице флешку, – здесь наши обычные документы: годовые отчеты за последние три года. Помесячные бюджеты. В общем, сами посмотрите.

– Так, может быть, мне этого будет достаточно, чтобы составить свое представление?

– Может быть, но мне все равно хотелось бы, что бы вы приехали к нам. Хотя бы на денек-другой. Могут понадобиться мои комментарии. Или у вас возникнут какие-то вопросы к моему супругу, и вместе мы сможем подумать, как мне аккуратнее и правильнее их задать.

– Хорошо, я не против, я люблю свежий воздух.

– И я попрошу вас все-таки озвучить мне сумму гонорара, желательно еще до вашего приезда к нам, но когда вы уже поймете объем предстоящей работы. Пришлите мне смс с суммой, я пойму.

– Вообще-то принято расплачиваться по итогам, – пожала плечами Аня.

– Не спорю, действительно принято именно так, – согласилась Юлия, – но мы же не знаем, каков конечный план моего мужа, правда? Остается открытым вопрос, почему он переступил через свои принципы. Он, знаете ли, очень ответственный и порядочный человек, и запустить руку в общий бюджет для человека его воспитания просто немыслимо. Так что о его планах нам пока ничего не известно, мало ли как обернется дело? Вдруг он решил меня убить? И если он это сделает, расплатиться с вами будет некому.

- Что?! – вытаращила глаза Аня, поперхнувшись кофе.
- Как вариант, – улыбнулась Юля, успокаивая девушку, – так что пусть лучше будет так. Аня кивнула, оставила свой кофе и жадно набросилась на воду со льдом.

Юле сразу понравилась эта девушка. Умное лицо, живые глаза. И зачем она только напугала ее своими предположениями? Какой черт дернул ее сказать, что Влад задумал ее убить? Не переборщила ли она? Не испугала ли? Не надо было, ой не надо! Во всяком случае пока. До тех пор, пока девушка не приехала к ним и не озвучила свои первые выводы. Будет неудивительно, если эта Анна больше не появится. Спасибо Любочке, которая вывела на нее совершенно случайно.

Вообще-то Юля хотела поздравить давнюю приятельницу с рождением ребенка. От общих знакомых она узнала, что после каких-то драматических событий, связанных с ее первым супругом, Люба Полетаева кардинально изменила свою жизнь, повторно вышла замуж и ждет малыша. Вскоре те же подружки в соцсетях сообщили, что Любу уже можно поздравить, и Юлия решила сделать это не в интернете, а по телефону. Поговорили. Оказалось, Люба переехала к новому мужу в Люберцы, судя по голосу, пребывала в состоянии полного блаженства, даже несмотря круглосуточную суету, связанную с появлением младенца.

– Устаешь? – спросила бездетная Юля с плохо скрываемой завистью.

– Устаю, но это очень здорово, – ответила Люба, – я слишком долго отдыхала. Ничего вокруг не видела, даже собственного мужа.

И тут неизвестно зачем Юля ляпнула:

– Вот и я своего, кажется, проморгала. Не пойму, то ли он ворует деньги из общего предприятия, то ли отца обманывает, то ли меня. То ли всех разом. И главное – зачем? Разве что другая женщина появилась, тогда было бы понятно.

Таким незатейливым образом разговор свернул на текущие Юлины проблемы, и Люба вдруг сказала:

– А ты найми специалиста, который проведет негласную проверку ваших финансов. У меня есть подруга, она финансовый аналитик и как раз специализируется на банкротствах. Да и вообще она очень умная и толковая девушка.

– Дашь телефон? – обрадовалась Юля.

Юля злилась сама на себя и уже обдумывала, как предотвратить возможный отказ Анны участвовать в аудите «Апекса». Она, конечно, не могла знать, что еще совсем недавно вместе с Любой Полетаевой Анна сама вплотную подошла к целой череде загадочных убийств и волей судьбы даже участвовала в их расследовании. Не знала Юля и того, что умненькая, но хрупкая финансистка Аня лично принимала участие в задержании профессионального убийцы¹. И Юлин намек на намерения мужа не испугал Аню, а всколыхнул в ее душе недавние и все еще острые воспоминания и ощущения. Она даже испытала нечто вроде азарта и уже открыла рот, чтобы задать интересующий ее вопрос, но вовремя спохватилась. Она не детектив, и пригласили ее не для расследования.

Между тем у Юли были все основания торопить события: у ее мужа появилась другая женщина, в этом она уже почти не сомневалась, ей только важно было понять, как это связано с изменениями в финансовой политике Влада как директора предприятия. До сих пор он был безупречен, и отец не беспокоился за вверенный их семейной паре объект. Но настанет момент, когда и Альберт Валентинович узнает о том, что сын запускает руку в бюджет «Апекса». Он, конечно, не проверяет за ним каждую копейку, оснований сомневаться в порядочности сына у

---

¹ От редакции – этой истории посвящен роман «Женщина перемен».

него до сих пор не было. Юля – другое дело, она варится с Владом в одном котле и видит многое из того, о чем не догадывается Альберт Валентинович. Для Безбородова-старшего Влад, конечно, создаст необходимый фон, можно не сомневаться, что папашины интересы никак не пострадают. А чьи тогда? Ее, Юлины. Третьего не дано. Обманывать отца Влад боится, а жену, стало быть, нет. В связи с этим возникал важный вопрос: что, собственно, Влад затеял. То ли он просто ублажает свою молодую подружку и для этого ему требуются дополнительные деньги, то ли замышляет нечто более серьезное. Побег. Развод. Или как раз то самое, что так испугало финансистку Аню?

Насколько Юля знала своего мужа, Влад никогда не был свободен в своих поступках. Разве что в те два-три года, когда он сбежал из дома и жил самостоятельно в соседнем городе. Он рассказывал об этом времени без подробностей, потому что их почти не было. Там царила пустота, которую Влад заполнял пьянками и ненужными женщинами. Беспросветное безденежье, дрянные продукты, дешевая одежда. А еще одиночество в чужом, пыльном городе, в безликом съемном жилье. В это время Влад не общался с отцом и никак не ощущал его присутствие в своей жизни. И это совершенно очевидно были плохие годы. Не потому что в них не было отца. Но подсознание сделало свое дело – стерло прочие подробности и оставило только взаимосвязанность этих обстоятельств. Плохая жизнь – это когда без отца. Немалые усилия к формированию такого понимания приложил и сам Альберт Валентинович, который после возвращения сына уже не отпускал его от себя ни на миллиметр.

Да чего уж там – и в их женитьбе с Владом Безбородов-старший сыграл исключительно важную роль. Юля в тот момент была совершенно раздавлена и разрушена. В институте она без памяти влюбилась в мальчика с актерского факультета, грека-полукровку. Тот был далеко не ангел, и отец Юли, к тому времени уже прокурор района, даже слышать о нем не хотел. А мамы давно не было в живых. Юля, как и Влад, сбежала из дома, но, в отличие от будущего мужа, она не спасалась от призраков прошлого, а пыталась построить свое счастье. И оно улыбнулось ей, правда, только на мгновение, которое было наполнено несмолкаемым шумом прибоя, ароматами моря и хвои, греческого вина и молодого козьего сыра. Детским криком и бессонными ночами, счастливей которых не было в ее жизни. А потом все рухнуло, провалилось в бездну. Ее счастье оказалось нежизнеспособным. Крайне уязвимым, слишком хрупким. Не счастье, а так – пылинка на сквозняке. Практически в один момент Юля оказалась на дне пропасти. По возвращении домой ее ждал новый удар: отец умирал от неизлечимой болезни. Они с Владом достались друг другу в момент, когда каждый находился на дне колодца. Юля онемела от острого горя и опустошенности, в обнимку со своим призраком заморозился и покрылся инеем Влад. Молодые и здоровые, они сами превратились в тени, почти бесплотные, не ощущающие ни вкуса жизни, ни ее запаха. Альберт Валентинович дружил с Юлиным отцом с детства, сколько себя помнил. Они бесконечно уважали друг друга, и, когда Андрей Дониц умирал, Альберт дал ему слово позаботиться о Юле, как о родной дочери. Безбородов поженит детей, и они не сопротивлялись, потому что им обоим было все равно. Но постепенно оба стали оттаивать. Любви еще не было, но одиночество начало отступать, появилось желание помочь друг другу, поверить в то, что со дна колодца есть лестница вверх, к свету. И они поднимались. Они были слишком молоды, чтобы не использовать этот шанс. Увлеклись новой работой, привыкли и привязались друг к другу. Стали хорошо зарабатывать, обустривать собственное жилье, путешествовать. И оба понимали, что их связывают уже не отношения, а, скорее, узы. Это был более долгий и тернистый путь к любви, но и чувства оказались не просто мимолетной страстью. Они были осознанными и выстраданными. Качественными, если можно так сказать.

Поначалу Альберт Валентинович вникал и вмешивался во все. Причем не только в вопросы ведения бизнеса, ему до всего было дело. Молодым следовало согласовывать с ним любую мелочь, будто они сами не могли купить квартиру или решить, куда ехать отдыхать.

Постепенно Альберт Валентинович ослабил хватку, в бытовые мелочи больше не лез, но даже не потому, что стал лояльнее. Скорее, ему сделалось некогда.

Альберт Валентинович вырос из начальника отдела местного филиала Госкомимущества, должности, на которой он «ничего не решал», в начальника управления имущественными и земельными отношениями администрации города. На этой должности он был поистине всемогущ. И Альберт Валентинович пользовался своими возможностями в полной мере. За время пребывания на имущественном олимпе Безбородов-старший ухитрился прибрать к рукам немало ценной недвижимости, которой распорядился по-разному: что-то сдавал в аренду, а какими-то объектами занимался лично. Например, он превратил обветшалый дворец культуры, который заметил еще лет десять назад, в модный концертный зал, обзавелся фирмой, которая привозила гастролеров, и скоро его площадка стала самой престижной в городе. По выходу на пенсию его, строгого, если не сказать сурового человека, вдруг потянуло к богеме. Выглядело это странно. Сам Безбородов говорил, что хочет видеть вокруг себя живых, творческих людей. Что он катастрофически устал от скучных, жадных чиновников и бизнесменов, они все его раздражают, и вообще хотя бы на старости лет он хочет вкусить прелестей жизни, не оглядываясь ни на кого. И он стал вкушать. Пил тосканские вина заоблачной стоимости, устраивал бесконечные вояжи в Италию – то на острова, то на озеро Комо, то в горы. Завел странных друзей, больше похожих на свиту, стал носить какие-то шелковые шарфики, немыслимые яркие очки. Все это было на него не похоже, Безбородов-старший становился каким-то другим человеком. В одном Альберт был неизменен: он по-прежнему не терпел никаких возражений и всегда считал свое слово последним, решающим.

Альберт Валентинович считал брак сына одной из своих самых удачных задумок и собирався отдать в управление Юле и Владу еще один серьезный коммерческий проект. Правда, у сына не было детей, но Безбородов-старший не очень горевал по этому поводу. «Станешь матерью в сорок, – сказал он как-то Юле, – сейчас многие рожают в таком возрасте». Но чете Безбородовых Бог не давал детей. «Ничего, – приговаривал Альберт Валентинович, – есть способы. Годик-другой у тебя в запасе еще имеется».

Юля не сомневалась, что, если Влад надумает развестись, отец приложит максимум усилий к тому, чтобы этого не произошло. Ничего особенного делать не придется. Он либо вышвырнет Влада из директоров, либо пригрозит лишением наследства. То же самое будет и с Юлей, если она попробует свернуть на другую дорожку. «Вы можете существовать, жить и работать только вместе, – как-то раз заявил Альберт Валентинович, – друг без друга вы опять скатитесь в канаву».

Если у Влада появилась женщина, то о безболезненном уходе из семьи ему нечего и мечтать. Отец не допустит такого, а он умеет быть очень убедительным, когда ему это нужно. Если Влад хочет получить свободу, у него только два выхода – либо убить отца, либо покончить с женой. И никаких других вариантов. Во-первых, Безбородов-старший еще далеко не стар. Во-вторых, у него исключительное здоровье. Он купается в море, дышит горным воздухом, пьет изысканные вина, питается овощами, свежей рыбой и морепродуктами. Круглый год ублажает себя ягодами и фруктами. Почти не ест мяса, не курит, регулярно обследуется. О том, чтобы в ближайшие годы вырваться на свободу, Владу нечего и мечтать. Что же он все-таки задумал?

Изменения в поведении Влада Юля стала замечать, как только они переселились в коттеджный поселок Сосновый бор. Стоит ли упоминать, что идея исходила от Альберта Валентиновича, за что, впрочем, Юля была ему безмерно благодарна. Коттедж, сосватанный семье сына, отец выменял на один из своих объектов, который уже много лет сдавал. Арендатор предложил выкупить помещение, но не за деньги, а в обмен на загородный домик. Владу и Юле, в случае если сделка состоится, оставалось только обставить дом по собственному вкусу и облагородить участок.

Юля влюбилась в коттедж с первого взгляда. Поселок был благоустроенный, тщательно ухоженный, добросовестно охраняемый. Дорожки скорее напоминали миниатюрные улочки, всегда вылизанные до блеска. По ним хотелось ходить в ярких звонких клонках, которые веселым стуком создавали бы ощущение уюта и праздника. Тому же настроению способствовали и деревья, аккуратно высаженные вдоль участков. Да и сами землевладения заслуживали внимания: многие коттеджи со вкусом отделаны, перед ними прудики и деревянные скульптуры животных и гномов. В поселке было очень зелено, и чистый, благоуханный воздух хотелось пить, а не вдыхать. В смысле инфраструктуры здесь тоже все обстояло прекрасно: в центре Соснового бора имелась круглая площадь, на которой располагался отличный супермаркет с продуктовым магазином, в котором можно было купить решительно все, вплоть до свежего мяса. Здесь же находились киоск со свежим хлебом из частной пекарни, аптека и даже небольшое, но очень уютное кафе. Если не знать, что поселок находится в нескольких километрах от центральной части провинциального российского города (пусть даже и миллионника), подумаешь – Европа. Голландия, например. Да-да, именно она, поэтому Юле и пришли на ум клонки. Конечно...

Юле и Владу достался двухэтажный дом в самом конце улицы, выходящий окнами на озеро. Альберт Валентинович чрезвычайно гордился тем, что смог сделать сыну такой царский подарок. Коттедж действительно был необыкновенно хорош, хотя Влад, привыкший жить в центре города и всегда утверждавший, что никогда и ни на что его не променяет, не пришел в восторг от переезда на новое место. Он признал, что дом отличный, но Юле показалось, что он, как всегда, просто не хочет перечить отцу. А ей коттедж из желтого камня, с массивной круглой входной дверью и французскими окнами так понравился, что в первую минуту она даже пустила слезу и кинулась обнимать тестя. Каким бы занудой и деспотом он ни был, но плохой человек неспособен сделать такой великолепный подарок!

Обязанности супругов по обустройству дома разделились. Юля занималась интерьером, дизайном участка. Влад отвечал за сантехнику, лестницы, новые полы и двери. Мебель выбирали вместе. Надолго Влад застрял на окнах. Ему непременно были нужны такие, которые нельзя разбить камнем. В конце концов он остановился на каком-то монолитном поликарбонате, который нельзя проломить ни кирпичом, ни арматурой, и снова застыл на выборе самого лучшего варианта. Юля деликатно молчала.

Влад не торопился. Работа затянулась на год, высосала кучу денег из семейного бюджета, но к весне все было готово. Оставались детали: комнатные растения, посуда и тому подобное. Юля и Влад переехали в дом и стали в нем ночевать, хотя кое-чего по мелочи не хватало: то чайник забыли, то фен, то еще что-нибудь. Вот тогда-то Юля впервые заметила изменения в поведении своего мужа. Владу нравился дом, но он продолжал ворчать по поводу его удаленности от места работы. На самом деле поселок находился всего в двадцати пяти минутах езды от «Апекса», но городская квартира была в пяти минутах ходьбы, и это в глазах Влада являлось ее неоспоримым преимуществом. Неожиданно он прекратил свои протестные выступления и впал в какое-то оцепенение. Сам попросил Юлю предпринять последний рывок и купить новые или перевезти из квартиры старые предметы первой необходимости, чтобы затем полностью, окончательно переехать за город. «Жить на два дома еще труднее, чем просто обитать далеко от работы», – провозгласил он, и вскоре семья полностью перебралась в новое жилище. Юля не столько удивлялась, сколько радовалась. После ремонта и обустройства дом стал просто сказочным. Из окон было видно озеро, поляну, окруженную смешанной зеленью, под окнами радостно распевали птички. В доме еще не успели закончить ремонт, а они уже свили два гнезда: одно за окнами спальни, другое перед кухней. Юля строго-настрого запретила кому-либо разрушать эти гнезда. Умиротворение и покой здесь были какими-то неземными, Влад не мог не проникнуться этой безмятежностью – так объяснила себе Юля перемену в его настроении.

Строго говоря, никаких доказательств физической измены мужа у Юлии не имелось. То, что составляло основу ее домыслов, было, на ее взгляд, куда серьезнее.

Влад, который не особенно стремился переселиться на природу, вдруг начал активно осваивать территорию. Подолгу гулял, ходил к озеру, в магазин. Стал активно завязывать знакомства с соседями, подолгу беседовал с ними по самым разным поводам – то об аквариумах, то о ландшафтном дизайне. Юлю с собой на прогулки не звал, но она и не настаивала, потому что в новом доме было очень много разной мелкой работы: следовало правильно расставить книги, разложить по шкафам вещи. Юля занималась всем этим, придя с работы, уставала и поначалу была даже рада, когда Влад сам бежал в магазин за всякими покупками. Но не слишком ли охотно он это делал? Юля не сразу заметила, что его отлучки становятся все более долгими. Влад думал о чем-то, совершенно не связанном ни с домом, ни с работой, ни с ней. Он надолго погружался в себя, отвечал невпопад и разговаривал с женой механически. Юлия насторожилась, но никаких посторонних запахов или следов косметики на одежде мужа не находила. Когда Владу пришлось на один день уехать в Москву, пришла повестка в арбитражный суд. Название фирмы-истца было смутно знакомо Юле, где-то она его уже видела. Поинтересовалась, что за судебный процесс, и тут ее ждало пренеприятнейшее открытие... Оказалось, что иск был связан с просрочкой какого-то коммунального платежа, и почему дело не разрешилось в одно заседание, было непонятно. Влад всегда был очень аккуратен, никогда не допускал задолженностей, да и дела в «Апексе» шли прекрасно, объективных причин для просрочки платежей не было. Юля смутно припомнила, где уже видела это название. Ах да, в финансовом отчете ей попадалась строка «за юридическое обслуживание по текущим судебным делам». Услуги адвоката, ведущего процесс по иску этой компании, стоили баснословно, неприлично дорого, что представлялось нелепостью, если само дело, как выяснилось, гроша ломаного не стоило. Было ясно, как божий день, что такой нехитрый маневр был проделан ради вывода суммы из оборота. Сколько еще таких спецопераций провернул Влад? И, главное, зачем?

А потом она случайно увидела его с этой девушкой... Был замечательный, погожий субботний день, и Юля вернулась в поселок раньше намеченного, хотела, дурочка, предложить Владу пожарить цыплят на свежем воздухе. Он совсем потерял бдительность, ее муж. То ли не рассчитывал, что она вернется так рано, то ли просто не думал о предосторожности, витал где-то далеко. Они шли по дорожке к небольшому коттеджу из светло-серого кирпича с розовыми вставками, оживленно разговаривали, вокруг них вилась, забегая вперед, маленькая рыжая собачка. У дверей они остановились, но беседу не прервали. Потом Влад поцеловал девушке руку и подождал, пока она удалится в свой дом. Но не ушел, а стоял и смотрел на ее окна, пока на одном из них не распахнулась штора и девушка не помахала ему рукой. Вроде бы ничего особенного, может быть, просто новое знакомство. Ничего не значащее общение. Но у Юлии тогда сжалось сердце, ее охватило тягостное предчувствие. Назад Влад шел, низко опустив голову, погрузившись в свои раздумья. Он даже не заметил жену, а увидев ее, не посчитал нужным что-то объяснить. Не просто знакомство, подумала Юля. Нет.

Она стала замечать, что маршруты своих пеших прогулок Влад прокладывает так, чтобы они проходили через розовый коттедж. Да и не всегда он гулял один. Один раз Юля не выдержала пытки подозрениями, потянулась вслед за мужем. Она вышла из дому не сразу, поэтому не видела, в каком направлении двинулся Влад. С колотящимся сердцем добежала до розового коттеджа, но там света в окнах не было. Она нашла Влада на обрыве перед спуском к озеру. Не одного. Он был с той самой девушкой, которая выгуливала рыжего шпица. Симпатичная собачонка явно заигрывала с Владом, и Юле оставалось предположить, что их знакомство длится уже не один день.

Юле хотелось задать Владу вопрос еще тогда, в тот вечер, когда он вернулся с прогулки, даже не подумав о том, что жена могла его видеть. Она уже почти решилась, потому что не могла представить себе, как жить дальше, мучаясь неизвестностью. Но вопрос так и остался незадаанным. Юле хватило честности ответить самой себе: хочет ли она уйти отсюда? Из дома, в который она уже успела влюбиться. Готова ли она вернуться в одиночество нежилой городской квартиры? Она вздохнула – и промолчала. Но решила все-таки выяснить, что за девушка живет в розовом коттедже. Все владельцы домов являлись членами кооператива, который был создан для охраны поселка, и узнать фамилию, имя и отчество собственницы 25-го коттеджа не составило такого уж большого труда. «Касаткина К. А.» – такие данные значились в общей книге, и Юле они ни о чем не говорили. Была и расшифровка инициалов – Камилла Алексеевна. Необычное имя. Настолько редкое, что до сих пор Юлии никогда не встречалась женщина, которая его носила бы. Камилла... Проблеск какой-то мысли, неотчетливой и смутной, промелькнул, пока она смотрела на буквы, складывающиеся в женское имя, и тут же пропал. Мысли не за что было ухватиться. Ни одного зрительного образа, ни единого воспоминания. Нет, никакой Камиллы Юлия никогда не знала, это совершенно точно. Но ведь что-то кольнуло ее... Что-то болезненное, острое. Юля терзалась мыслью о неизвестной девушке с редким именем, но ничего не могла вспомнить. Но предчувствие расплзлось, превращаясь из крохотной точки, из мимолетного ощущения в огромное пятно. Когда память выполнила свою работу, Юля обессиленно рухнула на первый попавшийся стул. Она вспомнила. Действительно, она не знала никакой Камиллы. Это были не ее воспоминания – Влада. Это имя он упоминал, когда рассказывал о трагических событиях, предшествовавших его бегству из города. О взрослой женщине, которую он любил, будучи еще совсем мальчишкой. О том, чем закончилась эта драматическая история. Тогда он впервые обнажил перед ней душу.

Юля бросилась к ноутбуку, забарабанила по клавишам, однако Камиллы Касаткиной ни в одной из тех соцсетей, в которых сама была зарегистрирована, не нашла. Странно, девушки ее возраста, мягко говоря, не пренебрегают интернет-общением. Что она помнила о той женщине, о которой рассказывал Влад? Кажется, он говорил, что она преподавала в музыкальном училище. Что-то теоретическое... Юля лихорадочно ворошила память, испытывая огромное напряжение. У нее было ощущение, будто она полезла в темную кладовку и пытается извлечь из нее слежавшиеся, покрытые толстым слоем пыли предметы, которые давно не извлекались на свет божий. И слабый луч ручного фонарика не помогает понять, где хранятся нужные ей вещи. И вездесущая пыль уже щекочет нос и упорно пробивает себе дорогу в легкие, чтобы начать разрывать их непрекращающимся сухим кашлем. Прошло почти полдня, прежде чем Юля нашла то, что искала: приятельницу своей знакомой, у которой дочь учится в музыкальном училище. Девочка, в свою очередь, оказалась дружна с мальчиком, сыном преподавателя с факультета духовых инструментов. Папа этого друга спросил кого-то из старших коллег, и ему подтвердили, что действительно в училище был случай с одной преподавательницей... С Инной Сосновской. Девятнадцать лет назад.

Юлю трясло. От возбуждения и плохого предчувствия. Но главное, от ощущения, что она прикасается к чему-то запретному. На миг она закрыла глаза и представила себе, что стоит, стараясь не дышать носом, в ледяной комнате морга. Перед ней каталка с телом. Пользуясь отсутствием людей, она открывает простыню и смотрит в восковое лицо мертвой женщины... Юля вздрогнула.

Она снова лихорадочно застучала по клавишам, набирая в поисковике запрос – Камилла Сосновская. Ее аватарка нашлась сразу же. Значит, в миру девушка пользуется девичьей фамилией, скорее всего, разведена. Должно быть, коттедж достался ей от богатого мужа. Или она вдова? И снова в поиске?

Юлия стала рассматривать фотографии, по-прежнему ощущая, будто подглядывает или подслушивает. Или ковыряется в незнакомом замке, пытаясь открыть дверь в чужой дом. И

за этим занятием ее могут застукать и опозорить. Однако есть Сети, в которых посещения не отражаются, и Камилла Сосновская никогда не узнает, кто интересовался ее профилем. Теперь у Юли сомнений не осталось, это была девушка, с которой периодически прогуливается Влад. И она дочь той самой женщины, из-за которой много лет назад так страдал Юлин муж. Осталось понять, что для него значит эта встреча. Мог ли он угадать в этой девушке семилетнюю малышку, которую видел когда-то? Или Влад каким-то образом выяснил, как зовут девушку и опознал ее по редкому имени? Был и третий, наиболее вероятный вариант: девушка очень похожа на свою мать. И что? В нем неожиданно ожило чувство вины? Или проснулись чувства, которые он похоронил 19 лет назад? Если память о той женщине еще жива где-то в глубине души Влада, то подобная встреча так просто не пройдет. Это его не отпустит. Это захватит его и не даст дышать и думать. Он опять провалится во мрак воспоминаний своей вины. Им овладеет желание вернуть прошлое. Сделать реальностью несостоявшееся. И тогда их совместной с Юлей жизни придет конец.

В тот момент у нее еще была надежда, что интерес к Камилле обусловлен чувством вины, которое овладело Владом. Она придвинула к себе монитор и внимательно всмотрелась в фотографию девушки: для чувства вины, пожалуй, она слишком хороша.

Глава 2

Аня захлопнула дверцу такси, под каблуками громко хрустнул гравий. На въезде в Сосновый бор охранник, сверившись с записью, предупредительно открыл шлагбаум, показал, как проехать к сорок девятому коттеджу.

– А далеко ли ехать-то, братец? – высунулась в окно Аня, откуда-то вспомнившая старорежимное обращение.

Тот недоуменно пожал плечами, как будто она спрашивала, как пройти к Спасской башне, стоя у Кремлевской стены.

– Да метров сто пятьдесят, – снисходительно ответил охранник, – сначала прямо, потом свернете направо – тут не заблудишься.

– Давайте рассчитаемся сейчас, я хочу прогуляться пешком, – сказала девушка таксисту и протянула купюру.

Получила сдачу, вышла, вдохнула воздух, в котором уже угадывалась начальная стадия прения листьев. Все-таки первые дни сентября – самая чудесная пора. Солнце еще ласковое, но уже не обдаёт жаром. Терпкий, удушливый запах лета постепенно превращается в теплый и уютный аромат усталой природы, завершающих свой цикл листьев и поздних цветов. Ане захотелось пройти до коттеджа пешком. Сумка на колесиках не отягощала, настроение было приподнятым, ей нравилась мысль о том, что она проведет выходные в таком замечательном, атмосферном месте, где не смолкают настойчивые восклицания каких-то неопознанных птичек, а привыкшая к городскому смогу тяжелая голова вдруг проясняется и наполняется пьянящими пузырьками.

За поворотом показалось озеро. Ровное и гладкое, окруженное деревьями, переговаривающимися на ветру. Аня засмотрелась, потом встрепенулась и зашагала дальше по дорожке. Сорок девятый коттедж она благополучно миновала, не заметив его за накатившими мыслями.

– Мадемуазель, вы, случайно, не промахнулись? – раздался насмешливый мужской голос.

Аня вздрогнула, обернулась. Точно, дом с номером 49 остался позади. На дорожке стоял молодой человек. Когда девушка обернулась, он склонил голову и протянул руку по направлению к дому.

– Мадемуазель Анна, я не ошибаюсь? Мне, между прочим, велено вас встретить.

Аня хотела бы разглядеть молодого человека получше, но сочла, что это не совсем прилично. В конце концов, она только приехала, еще будет время. Но даже нескольких секунд хватило, чтобы отметить высокий рост и стройную фигуру, темные шелковистые волосы, спадающие на плечи. Молодой человек был одет в светлые, исцарапанные модным дизайнером джинсы и потрясающий яркий кардиган. Для мужа Юлии он, пожалуй, был слишком молод. Незнакомец как будто прочитал ее мысли и предпочел сразу внести ясность.

– Меня зовут Макс, – сказал он, принимая у Ани дорожную сумку, – я ближайший друг и помощник Альберта Валентиновича.

При слове «ближайший» Аня не удержалась, чтобы не зыркнуть в сторону парня. То ли это, что она подумала? Юлия Андреевна ничего такого о своем тесте не говорила. Макс не оставил ее молнию незамеченной. Похоже, таинственность его роли при старшем Безбородове красавчика забавляла.

– Мы вас ждем, комната для вас уже готова, я могу позвать помощницу по дому, и она вас проводит. Отдохнете, если хотите.

– Спасибо, но яехала из Северного района, а не из Перми, – сострила Аня, – и я не устала.

– Анечка, – обрадовался Макс, – я так не люблю манерных девушек, я счастлив, что вы не такая, честное слово! Между прочим, я тут скучаю уже почти час, хотите выпить со мной вина на свежем воздухе?

– Откуда вы знаете, какая я? – пожала плечами Аня, погружаясь в широкое плетеное кресло, – вот откажусь и сразу стану манерной.

– А с чего бы это вам отказываться? – удивился Макс.

– Так двенадцати нет еще, – заметила Аня, – рановато начинать.

– Анечка, это звучит пошло, – скривился молодой человек, – я же не зову вас на водку с пивом, ей-богу. Красное бордо 2006 года – вот мое предложение. И отказ от него будет выглядеть странно.

– Охмуряешь девушку? Ловок ты, дружок, ловок! Она, пожалуй, и в дом-то не успела войти?

Аня обернулась: из коттеджа в сопровождении высокой женщины с большим подносом в руках выплыл пожилой мужчина. Облик его был каким-то негармоничным, казалось, что части этого человека должны были бы принадлежать разным людям, но по какой-то причине оказались склеены вместе и образовали ту фигуру, которая сейчас находилась перед ней. Прямая офицерская спина и высоко поднятая голова выдавали приверженца строгой дисциплины и порядка. Орлиный нос с четкими ноздрями, тонкие губы, острый, пронизывающий взгляд говорили о том, что перед Аней человек жесткий, практичный и, пожалуй, безжалостный. Несколько не вязался со строгим обликом Безбородова-старшего легкомысленный богемный наряд – длинная белая кофта с ярлычком «Дольче и Габбана», узенькие черные джинсы, мягкие лоферы с бахромой, тонкий шелковый шарфик на шее.

– Здравствуйте, – весело сказала Аня, протягивая руку для приветствия, – вы Альберт Валентинович? Очень приятно.

Безбородов-старший мягко пожал руку девушки и галантно склонил голову.

– Вы молоды и очаровательны, остерегайтесь этого проходимца, – сказал Безбородов-старший, ласково взглянув на юношу, – не давайте ему возможности вскружить вам голову. Он непостоянен, легкомыслен и совершенно непригоден для серьезной и умной девушки. Можете использовать его только для развлечений. Например, он может покатасть вас на моем скутере. Или на лодочке. Она тоже в вашем распоряжении.

Альберт Валентинович произнес эту тираду и уселся в соседнее с Аниным кресло, устроился поудобнее и зажмурился, подставив солнышку покрытое морщинами, но все еще довольно молоджавое лицо.

– А откуда вы знаете, что я умная и серьезная? – игриво спросила Аня, поддерживая приятный разговор, – может, я как раз тоже легкомысленная особа?

– Нет, вы умная и серьезная девушка, – настаивал Альберт Валентинович, – хотя иной раз побыть легкомысленной не грех.

– И все-таки почему вы так решили? Я что, похожа на скучную старую деву?

– Боже упаси! Ладно, не буду приписывать все исключительно своей проницательности, но именно такого мнения о вас придерживается наша Юля. А она, знаете ли, сама умная и серьезная. Только постарше. Так что, Анечка, Макс уже уговорил вас попробовать бордо?

– Пока нет, но я чувствую, что уже близка к принятию этого приглашения.

– И это совершенно правильно, – кивнул Альберт Валентинович, – тем более что наша Мариночка приготовила нам замечательные закуски.

Аня глянула на поднос, на котором красовались крошечные тарталетки с разными начинками. Паштет и криль опознать было нетрудно. Какие-то другие закуски остались загадкой, но выглядели очень аппетитно. Аня почувствовала пробуждение голода.

– Судя по вашему взгляду, вы его уже приняли, – заметил Альберт Валентинович и кивнул в сторону своего молодого друга: – Макс, ты долго будешь испытывать мое терпение? Или все же нальешь вина?

Так начался легкий и приятный день в поселке Сосновый бор. Когда посиделки на свежем воздухе закончились, Аня вслед за домработницей пошла в дом, чтобы оставить вещи в отведенной ей комнате. Коттедж ей безумно понравился. Удобные лестницы, коридорчики с арками, которые перетекали в широкие холлы, великолепная светлая гостиная с камином, драценами почти до потолка и удобными диванами. Обои, которые были приятны глазу и почти незаметны, множество цветов и картин. Аня не все успела рассмотреть, но общее впечатление было потрясающим. В таком доме она и сама хотела бы жить. Здесь царила идеальная чистота, комната, которую отвели Ане, оказалась небольшой, но очень уютной. Широкая кровать, телевизор, два кресла и круглый стеклянный журнальный столик. В приоткрытое окно врывались свежий ветер и птичье чириканье. Светло-серые прозрачные шторы колыхались в такт движению ветвей клена, который бесцеремонно заглядывал в спальню незамужней девушки. Аня подумала, что вот это и есть блаженство: бездельничать, наслаждаясь вкусным воздухом и пением птиц, и при этом быть окруженной комфортом и идеальной чистотой. Она даже забыла, зачем ее сюда пригласили. Вспомнила – вскочила с кровати, достала ноутбук и приготовилась к тому, чтобы озвучить заказчице результаты своей работы. Если у Юлии Андреевны нет никакой другой, дополнительной информации, то Аня могла бы хоть сейчас сообщить свое мнение относительно действий директора предприятия, Юлиного мужа Влада Безбородова. Безусловно, факты нецелесообразного использования средств вскрылись без труда. Аня нашла несколько контрактов об оказании услуг, в которых предприятие совершенно не нуждалось. К числу таких же непродуктивных трат можно было отнести и договоры с юристами по ведению дел, либо уже оконченных, либо искусственно затягиваемых в судах общей юрисдикции и арбитраже. Влад совершил и несколько весьма дорогостоящих покупок. Однако проверить наличие купленных объектов могла сама Юлия, Аня лишь укажет ей, на что нужно обратить внимание. В принципе свою работу Аня могла считать законченной, и вывод у нее был готов: Влад, несомненно, ворует деньги, однако признаков подготовки предприятия к банкротству Аня не усматривает. Он не вгонял «Апекс» в искусственно создаваемые долги, не продавал и не закладывал имущество, одним словом, не создавал для предприятия никакой внешней угрозы. В принципе все это Аня могла бы рассказать своей заказчице при встрече, и для этого ей совершенно не нужно было приезжать сюда, в Сосновый бор. И для чего Юлия Андреевна пригласила ее, Ане пока что было непонятно. Приступая к работе, она боялась, что Юлия хочет устроить некое семейное разбирательство и Аня ей нужна как живое доказательство обвинений, которые жена собиралась предъявить мужу. Но когда Аня убедилась, что о банкротстве речь не идет, эта версия стала казаться маловероятной. Хотя... Кто знает, может, Юлия Дониц желает предъявить мужу менее тяжкое, но все же чувствительное обвинение в воровстве. И хочет сделать это именно в присутствии тестя. И эксперт ей нужен, чтобы она сама не запуталась в бумагах и цифрах. Ане очень не хотелось, чтобы дело приняло такой оборот. Во-первых, ее работа исключительно бумажная, и участие в семейном скандале никаким образом в нее не входит. Во-вторых, Аня не адвокат и не представляет ничьих интересов, ее задача лишь оценить ущерб, нанесенный предприятию. И в-третьих, ей очень не хотелось присутствовать при выяснениях отношений. Тем более здесь, где так приятно пахнет свежестью, а каждый светильник, каждый изгиб лестницы, каждая невесомая шторка говорят о том, что девиз этого дома – спокойствие, достаток и уют.

Аня была готова, однако докладывать о проделанной работе было некому. Альберт Валентинович вскользь упомянул, что у Юлии возникли неожиданные дела на работе, но она скоро появится. А Влад уехал в город за мясом к вечернему барбекю. Вернее, молодая баранина еще с утра замачивалась в гранатовом соусе, но ее ели не все. Альберт Валентинович предпочитал рыбу или цыплят-корнишонов, если у Юли был выбор, она тоже делала его не в пользу мяса.

Около часа Макс пригласил Аню прогуляться к озеру, и она с удовольствием согласилась. Надела кроссовки и через пять минут была готова.

Осень еще не вступила в свои права, деревья шумели по-летнему весело, гладь небольшого озера искрилась голубизной под благосклонными солнечными лучами. В первые годы советской власти в этих местах была начата разработка месторождения известняков. Как ни удивительно, но вмешательство человека в природу пошло на пользу местному ландшафту. Заброшенные карьеры с их плоскими камнями и крутыми обрывами стали напоминать лунные пейзажи. Ивы, склонившиеся к самой воде, отпускали листья плыть по воде вдоль берега, густо заросшего ковылем. На другой стороне озера виднелось село с церковью, построенной в середине XIX века в честь Михаила Архангела. Тишину нарушали лягушачий галдеж, утиное перекрикивание и шум высоких крон, вытянувшихся высоко к солнцу. Смех и голоса, раздающиеся с пристани, звучали как будто с другой планеты – это компания из трех человек собралась покататься на лодке. На озере было довольно оживленно: ближе к сельскому берегу замерли в своих лодках рыбаки, смотревшиеся с берега не живыми людьми, а как неизменная часть ландшафта. Куда-то за изгиб берега поворачивал катамаран с парочкой.

– Это озеро сообщается с рекой? – удивилась Аня.

– Да, только я не уверен, что с рекой. Там вроде бы ручей, – Макс махнул рукой вправо, – а речка должна быть дальше.

– Не знаете, глубокое это озеро?

– Вроде бы местами – да, но я не большой знаток российской природы, – ухмыльнулся Макс, – я по Таиланду специалист. Про Тай можешь спрашивать что угодно – все знаю. Ничего, что я на «ты»?

– Ничего, я сама не очень люблю церемонность. Если бы мы были на работе, другое дело, а здесь хочется расслабиться.

Аня глубоко вдохнула. Все-таки в воздухе уже стали появляться первые нотки осеннего аромата. Она очень любила это время года – момент плавного, осторожного перехода лета к осени и его увядающие, немного грустные запахи.

– А мне нравится наша природа, – сказала Аня, – правда, прямого соприкосновения с ней я тоже не люблю. Панически боюсь клещей и вообще насекомых. Другое дело – жить в комфортном доме и каждый день любоваться таким пейзажем.

– Да, в этом есть своя прелесть, – согласился Макс, – тебе понравился дом?

– Очень! – воскликнула Аня. – Просто дом моей мечты. Альберт Валентинович, наверное, одобрил эту покупку?

– Вообще-то этот коттедж он Владу и Юле подарил, а ты разве не знала? Вы же с Юлей подруги?

– Она упоминала, что дом приобретен благодаря Альберту Валентиновичу, – принялась оправдываться Аня, – но мне показалось неудобным выпрашивать подробности.

Аня чуть не провалилась, еще чуть-чуть, и вся их легенда о том, что они с Юлей подруги, полетит к черту. Как бы еще не назвать ее на «вы» случайно... Они ведь эти детали специально не обговаривали, все собирались обсудить на месте. Аня не ожидала, что Юлии не окажется дома. Надо было сворачивать на менее опасную тему.

– Я так понимаю, что Альберт Валентинович непререкаемый авторитет в семье?

– Правильно понимаешь, – кивнул Макс, – и терпеть не может ждать даже полминуты. Так что если ты надумала покататься, то пошли вниз, иначе мы не успеем к обеду.

– Нет, не надумала, – покачала головой Аня, – во всяком случае пока. А когда обед? Мы же вроде только недавно перекусили.

– Обед в два. К этому времени все должны быть дома.

– А ты хорошо знаешь Влада и Юлю?

– Я их совсем не знаю, – усмехнулся Макс, – представляю, какие мины у них сейчас будут. Они меня видели один раз, в ресторане, когда праздновали день рождения Альберта. И так на меня смотрели! Не поймут, что я такое и с чем меня едят. Считаю меня папашкиным фаворитом, наверное.

Анины щеки залила краска. Но даже не от того, что она услышала, а от того, что не смогла найтись, что ответить, ведь такая мысль посещала и ее.

– Ты ведь тоже так подумала?

– Я ничего не подумала, это не мое дело.

– Да ладно, не бери в голову.

Макс звонко рассмеялся, видимо, предвкушая встречу с родственниками своего пожилого друга, а Аня постаралась отвести от него взгляд. Парень был хорош собой: вьющиеся длинные волосы, выразительные глаза. В нем действительно есть что-то такое? Или ей теперь уже кажется?

Они медленно пошли по тропинке по направлению к поселку. Умиротворяющая атмосфера этого места вновь взяла Аню в плен. Откуда-то справа до нее донесся женский голос, она обернулась. Облокотившись рукой о широкий ствол клена, стоял мужчина, с кем-то разговаривал. Его спутницу не было видно, только из-за ствола снова послышался ее голос. Мужчина и женщина то ли спорили, то ли смеялись, было непонятно, а вокруг них, повизгивая, крутилась маленькая рыжая собачка. Неожиданно женщина подхватила шпича на руки и заспешила прочь.

– Так, кажется, нам пора, все уже в сборе, – сказал Макс и поволок Аню к цивильной дорожке, ведущей к коттеджам, не дав ей возможности задать вопрос, который напрашивался сам собой.

– Анечка, прости, не позвонила тебе, что немного задержусь, – защebetала Юлия, раскрывая Ане свои объятия, – надеюсь, ты не в обиде и хорошо провела время.

Аня, как положено по легенде, дружески обняла свою заказчицу, искренне надеясь, что окружающим оказалась незаметна ее неловкость.

– Что ты, я даже рада, что ты не сообщила о том, что приедешь позже, – в тон Юлии заворковала Аня, – меня прекрасно встретили, напоили превосходным французским вином и прогуляли к озеру. Я давно не дышала таким воздухом. Здесь совершенно упоительная природа.

– Замечательно, тогда Влад единственный, с кем ты еще незнакома?

Влад сделал шаг вперед и пожал Ане руку. «Не так уж и незнакома», – подумала девушка, мгновенно опознав в супруге Юлии мужчину, сопровождавшего девушку с рыжим шпичем.

– Сегодня у нас планируется ужин с блюдами, приготовленными на костре, поэтому я думаю, что правильнее будет обойтись легким обедом, чтобы не перегружаться и приберечь местечко. Все согласны?

Все закивали, соглашаясь с Юлиным предложением, а Альберт Валентинович не преминул заметить, что перегружаться нельзя не только перед особенным ужином, но и вообще. Легкий обед состоял из жареных кабачков с чесноком, капустного салата, запеченных с луком крупных карпов и оладьев из рыбьей икры. Пили сухое итальянское «шардоне». От необычайно вкусных оладьев, большого куска карпа и вина Аня совсем разомлела, и дом, и окружающие нравились ей все больше. Даже Влад, который сильно потерял в ее глазах из-за прогулки с молоденькой собачницей, показался Ане вполне безобидным и приятным человеком. Единственное, что смутило ее в его облике, это ускользающий взгляд. Влад не смотрел на собеседника, в лучшем случае, он задерживался на ком-то на одно мгновение, в худшем – просто смотрел в свою тарелку. Ради справедливости надо сказать, что он не слишком активно участвовал в общем разговоре, лишь порой вставлял реплики. Впрочем, весьма остроумные. Его

можно было назвать интересным мужчиной: гармоничные черты лица, густые брови, чистая гладкая кожа. Не хватало глаз... Ане хотелось понять, какие они у Влада, но он такой возможности не предоставлял. Он был погружен в себя, и даже беглого взгляда хватало, чтобы понять: светская беседа за обеденным столом его мало интересует. Он участвует в ней лишь потому, что игнорировать ее просто неприлично.

Когда трапеза была окончена, Влад, единственный из всех курящий, вышел во двор и предоставил Ане возможность понаблюдать за собой. И ей показалось, что он не просто погружен в себя. Ей подумалось, что он сильно нервничает. Влад постоянно вынимал из кармана смартфон и проверял, не было ли звонков или сообщений. Он не отозвался, когда его окликнул отец, и сам, наверное, не заметил, что, выкурив одну сигарету, тут же достал из пачки другую.

Анины наблюдения прервала Юлия.

- Есть предложение попить кофейку у тебя в комнате. Как тебе вид из окна?
- Он великолепен, но где мы возьмем кофе?
- Нам Марина принесет. Капучино?
- Двойной и без сахара.

Когда прислуга притворила за собой дверь, Юлия наконец расслабилась. Вытащила из широкого кармана кардигана-разлетайки маленькую бутылочку рома.

– Давай рассказывай, – сказала она, поставив бутылочку на стол, – не вижу смысла теперь опять переходить на «вы». А то мы в конце концов запутаемся и провалимся.

– Я уже чуть не провалилась, – заметила Аня, но увидев раскрывшийся Юлин рот, поспешила успокоить нанимательницу, – но все обошлось, вовремя сообразила.

– Тебе хватило информации или нужно что-то еще?

– Информации вполне достаточно, чтобы сделать первоначальные выводы. Но если вы хотите, – Аня запнулась, – если ты хочешь оценить размер причиненного ущерба в полном объеме, нужно проводить инвентаризацию.

– Это необязательно, мне важно понять, готовит ли он «Апекс» к банкротству.

– Данных за развитие такого сценария я не обнаружила. На сегодняшний день имеют место неоправданные траты, нецелесообразное использование средств предприятия.

– Воровство, одним словом?

– Я не могу давать юридические оценки.

– Все ясно, значит, я была права, он ворует деньги из «Апекса».

– Если мы говорим неофициально, то похоже на то. Вот мое заключение, ты можешь с ним ознакомиться сейчас и задать мне вопросы. Или прочитать его позже. Как тебе будет удобнее. Я отправлю его тебе на почту.

Аня поленилась вставать и включать ноутбук, достала из кармана смартфон и отправила файл. Процесс занял не больше двух минут, но Юлия уже проявляла признаки нетерпения.

– Кофе остывает. Тебе налить в капучино или в рюмочку?

– Я предпочла бы воздержаться. Мы уже пили сегодня и красное, и белое. А еще будет вечерний шашлык...

– Ты думаешь, я пьяница? – воскликнула Юлия Донич. – Нет, ты ошибаешься, просто я слегка перенервничала.

Она надулась.

– Ну, мне неудобно одной, давай по чуть-чуть.

Аня согласилась, и они сосредоточились на роме и кофе, который действительно уже успел слегка остыть.

– Юлия, можно прямой вопрос, требующий конкретного ответа?

– Валяй.

– Зачем ты пригласила меня сюда? Ведь свои выводы я могла озвучить тебе и в городе, где-то на нейтральной территории.

– А тебе здесь не понравилось?

– Мне понравилось, но это не ответ. Ты, случайно, не хочешь устроить за праздничным ужином выяснение отношений с близкими? Вывести мужа на чистую воду перед отцом, например? Если да, предупреждаю заранее – я в этом участвовать не хочу.

– Нет, что ты! – замахала руками Юлия. – Даже в мыслях такого не было. К нам еще ближайшие соседи должны прийти, милая семейная пара. Зачем же я буду устраивать сцены при посторонних? Да еще пидорчонок этот... Макс или как там его... Не ожидала я, что папа его притащит сюда.

– Думаешь, он из этих... Из меньшинств? – не нашлась как более точно выразиться Аня.

– Если бы он не состоял при пожилом богатом дядечке, может, я так бы и не подумала, – пожала плечами Юлия, – не очень похож во всяком случае. Но что он делает возле Альберта?

– А разве ваш тесть... как бы это правильно выразиться-то... – замешкалась Аня, подбирая слово.

– Не знаю, Аня, не знаю. Мы с Владом сами ничего не поймем. Но согласись, что выглядит это странно. В Италию вместе ездят...

– Жаль, – вздохнула Аня, – такой симпатичный парень.

На самом деле Аню не интересовала ориентация присутствовавших мужчин, она терзалась вопросом: рассказать Юле о том, что она видела Влада у озера с девушкой, или нет? Чужая семья – потемки, и внутренний голос настоятельно советовал ей промолчать. Может быть, эта девушка просто соседка по поселку? Может, имел место ничего не значащий флирт? Вполне вероятно, что между ними ничего нет, и поэтому они спокойно гуляют по зеленым, никого и ничего не опасаясь. Но если она расскажет об этой прогулке, то под влиянием ранее озвученных фактов о состоянии дел в «Апексе» Юлия сделает однозначный вывод. И вполне возможно, он будет неправильным. Ну что за дурацкий характер? Кто ее постоянно тянет за язык? В данном случае это, по всей видимости, сделал ром, потому что Аня все-таки не удержалась.

– А кто у вас будет вечером в гостях? Ты говорила – семейная пара?

– Да, приятные люди примерно нашего возраста. Влад подружился с ними на почве аквариумистики.

– Да, в гостиной у вас замечательный аквариум, просто шикарный. Пожалуй, я еще не видела такого ни у кого.

– Да он не единственный, – улыбнулась Юлия, – я еще покажу.

– Это у них такая прелестная маленькая собачка? Шпиц.

Улыбка сползла с лица Юли, на нем с калейдоскопической скоростью стали меняться выражения: сначала его озаорила догадка, которая тут же сменилась озабоченностью, которая вот-вот должна была превратиться в неприкрытую злость.

– Значит, ты видела его с ней? У ее коттеджа или на прогулке?

– У озера, – уточнила Аня, – но ничего такого я не видела. Они только разговаривали, никаких интимностей, ничего похожего.

– Еще не хватало, чтобы он интимностями с ней у всех на виду занимался! – воскликнула Юлия. – Того, что ты видела, уже достаточно.

– Ты ее имела в виду, когда предполагала наличие другой женщины?

Юлия молча кивнула.

– Мне не показалось, что они близки. Они держались как-то отстраненно. И вообще у твоего мужа какой-то угнетенный вид. Он не похож на влюбленного. Может быть, там не роман, а что-то другое?

– Например? – усмехнулась Юлия.

– Ну, я не знаю, мало ли какие скелеты могут храниться у человека в шкафу.

– У моего мужа есть скелет. Да не просто скелет, а целый монстр. Король среди скелетов! Аня напряглась.

– Подожди, я сейчас! – выпалила Юля, вскочила из кресла и вышла из комнаты.

Она вернулась через пять минут с новой бутылочкой рома. Аня замахала руками, отнекиваясь от предложения, но на сей раз отказ Юлю не огорчил. Наличие компании уже не имело для нее принципиального значения.

– Влад такой правильный, что даже мне иной раз становится противно, – начала Юлия, – знаешь, каким он всегда был? Слушался папочку. Много работал, сделал из старой развалины отличное модное место, где тусит весь город. Правильно тратит денежки. Никогда не забывает купить мне цветы на праздник или день рождения. Пьет только в урочное время и всегда умеренно. Ни с кем не ссорится. Не ходит с мужиками по баням, вечера проводит дома с женой. Понимаешь, он паинька. Таким хотел его видеть папаша, и он таким стал. Но он не такой. Сам по себе он не такой, понимаешь? Это оболочка, обертка. Это то, каким он себя сделал усилием воли. Внутри совсем другая начинка. Только он никому не дает ее попробовать. Даже мне.

– А мне казалось, что у вас дружная семья...

– Она дружная, – согласилась Юля, – если бы ты видела, какими мы были, когда поженились. Две развалины. Молодые, здоровые, сильные, но развалины. Нас обоих будто гранатой разорвало, понимаешь? Не одной гранатой, разными. У каждого была своя война.

– Это, наверное, печальная история? Если трудно, ты не рассказывай.

– Ты знаешь, Аня, нашим историям столько лет, что мы оба уже успели их подзабыть. Во всяком случае, мы так думали. А потом оказалось, что нет. Есть вещи, которые похоронить невозможно. Их будешь помнить, умирая от старости.

Юля приложила к рому, допила остатки «мерзавчика».

– Хватит пить, – сказала она сама себе, – а то еще развезет с непривычки.

– Не волнуйся, с такого количества не развезет, – успокоила ее Аня, – тем более с первой бутылочкой я тебе помогла.

– Да меня не от алкоголя развезет, от другого. Владик меня удивил, честно признаюсь. Я уже не ждала от него никаких сюрпризов. Неужели мальчик возвращается к самому себе?

– К своим скелетам, ты имеешь в виду? Твой муж не похож на человека, у которого есть тайны.

– Все у него есть, – отчеканила Юля, – не скелет, так призрак. Я бы даже сказала – монстр. Мой муж совсем не ангел и не столь безупречен, как кажется.

Юля медленно поднялась из кресла.

– Я пойду, поваляюсь немного, а то меня скоро к делу привлекут, с ужином помогать. Все будет хорошо, правда, Аня? Да, кстати, большое спасибо тебе.

Юля оставила на столике рядом с ноутбуком конверт, Аня уставилась на него невидящими глазами. Вроде бы Юлия не рассказала ей ничего, но Ане показалось, что она заглянула в чужую жизнь. И это случайное подглядывание оставило в ней неприятное ощущение проявленной нескромности.

Аня вздрогнула от неожиданности, когда в кармане ее бомбера отчаянно завибрировал смартфон. Она посмотрела на дисплей, не увидела во входящем номере ничего интересного и хотела уже засунуть телефон обратно в карман, но заметила, что на дисплее горит красная кнопка. Работает диктофон. Видимо, когда она отправляла Юлии письмо со своим докладом, случайно нажала на начало записи. Дисплей чувствительный, бывает. Аня отключила запись и пообещала себе стереть ее. По дурацкой привычке она никогда ничего не делала сразу, живя по принципу: никогда не откладывать на завтра то, что можно отложить на послезавтра. Иногда это оказывалось полезным.

К ужину пришли гости, ненавязчивая семейная парочка из коттеджа напротив. По итогам голосования было решено включить в меню только баранину и лосося, цыплята-корнишоны остались невостребованными. Ужинали на свежем воздухе, и только когда стало темнеть и активизировались голодные комары, все переместилось в дом пить кофе с коньяком. День пролетел незаметно.

Уже после одиннадцати Альберт Валентинович пригласил Аню и Макса играть в карты. Влад и Юля пошли провожать гостей и заодно посмотреть каких-то тайландских аквариумных лягушек. После полуночи, когда Альберт Валентинович был еще в ударе и не обращал никакого внимания на то, что Макс клюет носом, в гостиную вернулся Влад, устроился на диване перед телевизором в компании с бутылкой. К началу второго, когда Безбородов-старший наконец-то милостиво разрешил расходиться по спальням, бутылка перед Владом была уже почти пуста, а сам он, судя по всему, мирно спал, склонив набок голову. Аня присмотрелась к нему повнимательнее, но Альберт Валентинович, предвосхищая ее возможное действие, проворчал:

– Он пьяный, не будите его, Анечка. Была охота с ним сейчас возиться! Очухается, сам в спальню переберется.

Возиться с пьяными, разумеется, не любит никто, потому ни Макс, ни Аня спорить со стариком не стали, разошлись по своим комнатам. Через пять минут Аня, едва успев раздеться, уже спала мертвым сном.

Разбудил девушку стук камешка в открытое окно. Все тело чесалось: видимо, комары, обрадованные свободным доступом в комнату, свирепствовали здесь всю ночь. Руки и ноги были покрыты красными следами укусов. Аня разлепила веки, но пробуждение было неполным, потому что не сразу пришло понимание того, где она находится. Чужая комната, свежий, пряный воздух, шелест листвы прямо за окном, проникающие сквозь прозрачные шторы снисходительные лучи солнца, с каждым днем все менее щедрые... Аня вдохнула полной грудью, ей было хорошо. И только теперь она вспомнила, где и зачем находится.

В подоконник снова попал малюсенький камешек. Аня встала с постели, посмотрела на себя в зеркало. Как все-таки правильно она поступила, когда раз и навсегда выбрала короткие волосы! И мода на художественный беспорядок была для нее чрезвычайно выгодна: элегантная небрежность, которая всем прочим стоила больших денег, у нее на голове каким-то чудом укладывалась сама собой. Она высунула голову в окно, там ошивался довольно помятый Макс.

– Ты, что ли, меня домогаешься? – поинтересовалась Аня.

– А кто же еще? – буркнул он. – Сколько можно спать?

– А че еще делать-то?

– Как это что? Что делают люди после такого дня, как наш вчерашний?

– И что же?

– Хватит придуриваться!

– Шампанское пьют, может быть? – догадалась Аня.

– Ну, наконец-то! Слышишь ты, принцесса на горошине, – рассерженно ворчал Макс, – давай спускайся. Сил уже нет никаких.

– А я тебе на что? Или ты, бедняжка, без компании не можешь?

– Могу, но не хочу. И вообще, если ты будешь так себя вести, я тебя катать на лодке не стану, учти.

– А разве я напрашивалась?

– Э, – протянул Макс, – да ты и сама ничего не помнишь! Весь вечер вчера жужжала. Так ты идешь или нет?

– Одну минуточку, – церемонно пропела Аня и побежала в ванную.

Ей потребовалось десять минут, чтобы принять душ и высушить свои короткие волосы. Еще пять на то, чтобы одеться и пару раз мазнуть щеточкой по ресницам. Когда тебе тридцать лет, нужно совсем немного времени, чтобы хорошо выглядеть.

Макс окончательно извелся, сидя во дворе. Увидев Аню, он галантно вскочил.

– Наконец-то, – бросил он, отодвигая перед Аней ротанговое кресло.

– В чем проблема, дружок? Воспитание не позволяет тебе залезть в хозяйский холодильник? И ты позвал меня, чтобы я совершила это самоуправное действие?

– Шампанское я купил в супермаркете, – гордо ответил Макс, – и даже успел охладить его в морозилке.

– И была тебе охота вставать чуть свет!

– А ты знаешь, на всякий случай, сколько времени? Уже почти одиннадцать!

– Я смотрела на часы, – кивнула Аня, – сама удивилась, что нас еще завтракать не звали.

– Марина позвала бы, да некого. Юлия Андреевна, похоже, спит у себя в комнате. Дед ругается с сыночком в гостиной.

– По поводу? – оживилась Аня.

– Я не подслушивал, но думаю, что по поводу вчерашнего пьянства. Или еще чего-то. Влад так и дрых в той комнате, даже в спальню не перешел. А деду только дай повод...

За рассказом Макс успел открыть бутылку и разлить шампанское по бокалам.

– Если не хочешь, можешь не пить, но только не отказывайся, сделай вид хотя бы, – взмолился он, – я без шампанского с утра не человек.

– А вот я пай-девочка и шампанское с утра не пью, хотя и знаю, что так делают многие другие, – отрезала Аня.

– Мы тратим время, – не обращая внимания на ее тираду, ответил Макс.

С этими словами он жадно припал к своему бокалу. Аня сделала то же самое, только без жадности, а просто, чтобы поддержать компанию.

– Так что, поедем кататься по озеру? – предложила наконец она. – Перехватим что-то по дороге... Если отцы и дети в конфликте, неизвестно еще, что за завтрак получится.

– А это мысль, – согласился Макс, – только сходи на кухню и возьми пирожков, я видел, как эта мегера Марина печет их. По-моему, с чем-то вкусным.

– А сам?

– Да ты что! Меня в этом доме все терпеть не могут! Я тут шаг лишний сделать боюсь.

– Ладно, я сейчас.

Аня пошла в кухню, хотя и не знала, где именно та располагается. Впрочем, это безошибочно можно было определить по соблазнительным ароматам, которые плыли по дому. По дороге она не удержалась, остановилась у лестницы, которая вела в гостиную. Сделала пару шажков вверх, прислушалась. Оттуда действительно слышались голоса, но понять, о чем там беседуют, можно было, только поднявшись по лестнице. Аня размышляла об этом не более пяти секунд, потому что при следующем шаге она обнаружила, что вакантное место под дверью уже занято. Там стояла Марина и внимательно прислушивалась к разговору. Насколько успешно – неизвестно.

Аня бесшумно слетела вниз, забежала в кухню. На глаза ей попался пищевой пакет, видимо, для чего-то заранее приготовленный. На столе стояли два огромных блюда с пирожками. Аня нахватала их с разных сторон в расчете на разнообразие начинки. Засунула нос в холодильник, где ей попала на глаза охлажденная бутылка сухого вина с откручивающейся пробкой. На разграбление кухни ей понадобилось не более двух минут.

– Это добыча, – с гордостью заявила она, протягивая Максиму пакет, – оцени скорость. Обстановка непонятная. Отцы и дети беседуют, Марина подслушивает. Юля, видимо, спит. Поехали.

– Ай да девочка! – воскликнул Макс. – Даже вина захватила! Пошли. Телефоны брать не будем.

Шампанское допивали по дороге к озеру прямо из бутылки. Пока дошли, проголодались до спазмов в желудке. Достали пирожки, те оказались с курицей и зеленым луком, проглотили по одному и сели в лодку. Воздух пьянил, Макс был хорошей компанией, предстоял еще один чудесный день.

Кататься с Максом, который слишком активно начал день, показалось Ане небезопасным, и она попросила его держаться ближе к берегу. Макс не упрямился.

– Да, вода и вино не очень хорошо сочетаются между собой, – заметил он, – особенно если вода за бортом.

Решив, что к полудню вся семья уж точно должна быть в сборе, Аня и Макс решили вернуться. Аня предполагала, что на самом деле Макс, так же как и Влад, просто не хочет вызывать недовольство Безбородова-старшего. А тот наверняка будет не в восторге от того, что компания распалась на части.

Макс оказался прав, их ждал накрытый во внутреннем дворе стол и хмурые Влад и Альберт Валентинович.

– Вы без Юли? – вместо приветствия обратился к ним Влад.

– Я же говорил тебе, что Юли с ними нет, – не дождавшись Аниного подтверждения, встрял Альберт Валентинович, – Марина видела их на озере, чем ты слушаешь?

– Здравствуйте, извините, что опоздали, – изрекла Аня, – мы не знали, что вы нас ждете.

– Вас ждет поздний завтрак, а не мы, – огрызнулся Безбородов-старший, – мы уж как-нибудь сами.

Что это, дед ревнует Макса к Ане? Неужели Юля была права в своих подозрениях? Ане вовсе не хотелось стать причиной раздора между... друзьями. Или Макс вовсе не любовник старика, просто тот не любит, когда его компании предпочитают другую...

– Простите, Альберт Валентинович, – Аня улыбнулась старику своей самой очаровательной улыбкой, – все были заняты, и мы решили подождать, пока компания соберется. А где же Юля?

– Я тоже хотел бы это знать, – сказал Влад и отодвинул свою тарелку.

Аня бросила в его сторону беглый взгляд и поняла, что хозяин дома мучается похмельем: его трапеза состояла из темного пива и пирожков.

Аня и Макс с удовольствием поели и присоединились к общему молчанию.

– Ну как можно было ничего не сказать и никого не предупредить? – нарушил долгую паузу старик. – На Юлю это непохоже. Оставить дома телефон и уйти в неизвестном направлении...

– Ну, она большая девочка, папа, – язвительно заметил Влад, – волноваться нечего. Она сама считает, видимо, что ее отсутствие не повод для обсуждения. Раз не взяла телефон и никого не предупредила.

– А давно она ушла? – поинтересовалась Аня. – Может быть, Марина ее видела?

– Марина ее не видела, – отрезал Безбородов, – она, слава богу, не приучена лезть в хозяйские спальни, ждет, пока люди сами проснутся. Но Юля не появлялась нигде. Ни на кухне, ни здесь. Ни где-то в доме.

– Может быть, ушла в магазин? – предположил Макс.

– Здесь нет бутиков, по которым можно гулять часами, – сквозь зубы проскрипел Влад.

Понятно, что делать большие закупки Юлия не отправилась бы без мужа, а если ей чего-то не хватало по мелочи, она вернулась бы довольно быстро.

– У вас здесь такие красивые места, что, уединившись где-нибудь на берегу, очень легко потерять счет времени.

Влад внимательно посмотрел на Аню, выдвинувшую это предположение, и ей показалось, что он ее ощупывает, примеряется, не догадалась ли она о чем-нибудь лишнем. Ане стало не по себе.

Через некоторое время предположения иссякли, под разными предлогами присутствующие стали расходиться. Юлино отсутствие не прибавило никому настроения. Аня ощутила себя в несколько двусмысленном положении: ее пригласила Юля, которая незаметно для окружающих, без всяких объяснений исчезла из дома. Значит, и ей пора уезжать? Она не понимала, как поступить правильно: дожидаться возвращения «подруги» или сослаться на дела и уехать домой? На природе размышлять легче и приятнее, и Аня решила пока прогуляться по поселку. У нее была одна версия, но как ее проверить? После их вчерашнего разговора Юлия вполне могла пойти к девушке с рыжей собачкой выяснять отношения. И кто знает, как далеко у них там зашло...

Как узнать, где живет девушка, о которой не известно ничего, кроме породы и окраса ее собаки? Аня огляделась. Незаметно она дошла до центра местной цивилизации. На площади народу было мало, некоторое оживление наблюдалось лишь у стеклянных дверей супермаркета. У входа в пекарню курила хмурая молоденькая продавщица в кокетливом передничке.

– Девушка, простите, я вас немного побеспокою, пока вы отдыхаете. Можно? Я тут в гостях и познакомилась с одной девушкой, у нее собачка шпиц, может, знаете?

– Да тут много у кого собаки, а что вам нужно-то?

– Да мы с ней разговорились, пока гуляли, и она обещала дать телефон хорошего ветеринара. Записала мне, а я, пока возвращалась, выронила листочек. Не могу найти. В карманах нет...

Аня изобразила крайнее расстройство и стала ощупывать свои карманы в безуспешных попытках найти якобы потерянный предмет.

– И что?

– Не знаете, в каком коттедже она живет? Так не хочется опять возвращаться в дом, спрашивать, потом опять идти. Уже и так сегодня километраж намотала, аж ноги гудят.

– Шпиц – это какая собака? – уточнила девушка. – Пушистая такая?

– Да, маленькая, пушистая, рыжая, на львенка похожа. Или на лисичку.

– Собачку я видела, но хозяйку не знаю. Так, в лицо только. По-моему, она живет в конце вон того переулка. Видите, как тут у нас тропинки расходятся? Вот если идти в ту сторону, – девушка махнула рукой, – то где-то там. Она на белой «Ауди» ездит, по-моему, там эта машина стоит.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила Аня и пошла в указанном направлении.

Дом долго искать не пришлось, в поселке вообще оказалось все довольно просто и понятно устроено. Улочки располагались симметрично, дорога запоминалась легко. Чувствовалось, что территория заселялась не постепенно и хаотично, а строго по плану. Дома разных типов не выглядели одинаковыми, но застройщик у них был один, это чувствовалось по архитектурному стилю. Белая «Ауди» стояла у коттеджа из серого с розовыми вставками кирпича. Дом выглядел очень нарядно: второй этаж украшала терраса с балюстрадой, везде, где только можно, стояли кадки с цветами и ложными пальмами. Широкие стеклянные двери высотой во весь первый этаж выходили на крохотную лужайку, где стояли плетеные кресла и маленький садовый столик. Аня заметила, что в поселке перед домами территорий практически нет: лишь небольшие палисадники для растений или прудика. Пространства для приятного вре-

мяпровождения находились в задней части домовладений, и это было очень умно: устраивать беседки и мангалы удобнее вдали от публики. И для детей это куда безопаснее.

В доме кто-то был. Аня поняла это не только по тому, что машина хозяйки стояла не в гараже, а перед коттеджем. Входная дверь нараспашку, из дома слышатся веселые голоса и радостное собачье тявканье. А вскоре показалась и сама хозяйка с подносом, на котором высилась целая гора ярко-красных раков. Собачка путалась у девушки под ногами.

– Матильда, зараза, я ведь упаду сейчас! Заберите кто-нибудь это создание, она меня обрушит.

– Давай я лучше у тебя раков заберу, – предложил кто-то, пока невидимый Ане.

– Камилла, ты скоро? – донеслось из глубины двора.

– Уже иду, – отозвалась девушка.

Аня притаилась под деревом и увидела, как со стороны заднего двора появился молодой человек и принял у хозяйки дома поднос.

Было очевидно, что у девушки собралась веселая компания, намечается пиво с раками на свежем воздухе. Нет, Юлии здесь быть не могло. На дружеских посиделках ей делать нечего.

Глава 3

По дороге назад Аня для очистки совести заглянула повсюду: в супермаркет, аптеку, пекарню. Зашла в кафе – а вдруг Юля решила вдали от домашних залить плохие новости чем-нибудь вроде рома? В такой погожий день кафе по всей логике должно было пустовать, однако, к Аниному удивлению, посетители там были. Только Юлии Дониц среди них она не увидела. Когда она вернулась в дом, напряжение там усилилось. Оказалось, что Влад уже успел смотаться в город и проверить квартиру, убедиться, что Юлии там нет. Теперь он методично обзванивал всех ее знакомых и с каждой минутой становился все мрачнее.

Макс около двух часов прочесывал окрестности: прошелся по пляжу, по лесопосадке. Заглядывал чуть не в каждый двор. Вернулся ни с чем. Наконец, Альберт Валентинович прервал телефонные изыскания сына и велел ему подняться в комнату Юлии. Там они вместе прощупали каждый предмет.

Был уже вечер, когда Альберт Валентинович собрал всех, включая домработницу Марину, в гостиной.

– Все это странно и совсем не похоже на Юлию, – начал он, – она очень ответственный человек, вся в своего отца, и я не могу допустить даже мысли о том, что она с нами так глупо шутит. Или что она просто не подумала о том, что мы будем ждать ее, волноваться и искать. Юлина машина в гараже. Ее телефон в доме, и с него такси не вызывали. Правильно я говорю, Влад?

Тот удрученно кивнул. Было видно, что он погружен в какие-то свои мысли и на поверхности остается только его оболочка.

– Пойдем дальше, – продолжил Безбородов-старший, – у Юлии было две банковские карточки для постоянного использования. Мы нашли их в сумочке, в Юлином кошельке. Здесь, в спальне. И наличность тоже там. Мы, правда, не знаем, сколько у нее было бумажных денег, но из домашнего сейфа ничего не пропало, Влад это проверил. Все Юлины вещи на месте. Украшения лежат там, где им положено. На мой взгляд, вывод очевиден: с моей невесткой что-то случилось. Что-то непредвиденное и наверняка серьезное, иначе она нашла бы возможность нам сообщить. Если она сегодня не явится ночевать, нам придется подключать полицию.

– Мы не обзвонили больницы! – вдруг встрепенулся Влад. – Как мы могли это упустить? Надо срочно...

– По моей просьбе это сделала Марина, – прервал его отец, – результатов нет. Ленты новостей с происшествиями я просмотрел лично и продолжаю листать их каждый час. Так что вопрос о заявлении в полицию встанет с самого утра. До этого времени я прошу никого не покидать этот дом. И так как скоро к делу подключатся совершенно посторонние люди, я хотел бы прояснить некоторые вещи сейчас, пока мы здесь еще одни. Первой мы опросим и отпустим Марину. Итак?

– О чем я должна рассказать, Альберт Валентинович?

– Марина, сейчас важна любая мелочь. Может быть, вы что-то видели или слышали такое, чему сначала не придали значения? Может быть, заметили какую-то странность в чьем-то поведении? Я имею в виду поведение не только Юлии, но и любого другого человека, кто был в доме. Может быть, вы случайно услышали какой-то телефонный разговор? Пожалуйста, постарайтесь вспомнить все, что вчера было. Кто о чем говорил, кто с кем ссорился, если такой факт имел место.

Марина переводила испуганный взгляд с одного из присутствующих на другого и только усиленно моргала.

– Но я не могу ничего такого вспомнить, Альберт Валентинович, если бы было что-то из ряда вон выходящее, я, конечно, обратила бы внимание. А так... Сами знаете, сколько у меня вчера было хлопот. Готовка, сервировка, посуда...

Она поджала губы. Скрестила руки на груди. Язык тела говорил о безоговорочности принятого ею решения не вмешиваться в хозяйские дела ни под каким предлогом.

– И все же подумайте, все произошло неожиданно, и, может быть, вы не готовы вот так сразу ответить на мой вопрос. Вспомните вчерашний день, попробуйте восстановить его по минутам. Может быть, что-то всплывет. А пока мы вас отпустим.

– Уже скоро девять вечера. Мне приготовить ужин? – спросила Марина, обращаясь к Владу.

– Да, сделайте что-нибудь, – ответил он механически, – только не спрашивайте, что именно. На ваше усмотрение.

– Хорошо, Владислав Альбертович, – кивнула Марина, – если никто не возражает, я все-таки запекую цыплят.

– Я же просил! – рявкнул Влад, и прислуга с извинениями удалилась.

– Она у вас тут постоянно? – спросил Альберт Валентинович, когда Марина ушла.

– Нет, проходящая, – объяснил Влад, – Юля с удовольствием готовит еду и ей помощь в этом не нужна. Марина приходит по необходимости: то два, а то три раза в неделю. Когда работы по дому было больше, она тут чаще бывала. Убирает, смотрит за цветами, гладит белье. Она хорошо готовит, и мы договорились, что если у нас гости, то она приходит и помогает.

– Она что-то слышала, видела или знает, но не говорит. Так мне показалось. А тебе?

– Я не знаю, – ответил Влад, – я не психолог.

– Ну что ж, тогда мы продолжим. Простите, Анечка, мы с вами успели подружиться за этот небольшой срок, вы очень милая и умная девушка, вы мне очень симпатичны, но мне придется задать вам тот же вопрос.

– Боюсь, что мне тоже нечего вам сказать, – ответила Аня.

Для себя она уже приняла решение, основанное на своем критическом отношении ко лжи в любых ее проявлениях. Врать Анна не умела и не считала нужным учиться. Она знала, что ее выдает все: глаза, жесты, мимика, краска, заливающая лицо. И считала личным позором и унижением оказаться в ситуации, когда ложь вскрывается. Но в данном случае сказать правду – значит, нарушить конфиденциальность, на которую рассчитывала ее заказчица. Пока нет никаких данных за то, что Юлия Донич пострадала или перестала быть ее заказчицей, Аня не может раскрыть суть их соглашения иным лицам. А таковыми в данном случае были все, включая членов семьи.

– Или вы просто не хотите этого делать? – из тона Альберта Валентиновича вдруг исчезла сердечность.

– Хочу, Альберт Валентинович, но боюсь, что не могу, – твердо ответила Анна и добавила: – Во всяком случае, пока.

– Вы ведь не Юлина подруга? – продолжил допрос Безбородов. – Ответьте хотя бы на этот вопрос. Вас с Юлей связывают какие-то другие отношения. Не пытайтесь отрицать, я не первый день живу на свете.

– А я и не собираюсь отрицать, – спокойно согласилась Анна, – я вообще не люблю врать, Альберт Валентинович, и не собираюсь унижать себя этим занятием. Я действительно не Юлина подруга, хотя ваша проницательность здесь, простите, ни при чем. Я думаю, к такому выводу пришел Макс во время нашей с ним вчерашней прогулки к озеру.

– Так кто же вы?

– Я финансовый аналитик, специалист по банкротствам, – четко произнесла Анна.

Лицо Альберта Валентиновича вытянулось, брови поползли вверх. Кукольная фигурка, милое личико с ямочками на щеках, безупречная вежливость – все это было за прелестную,

воспитанную девушку. Лишь живые, пронизательные глаза выдавали в Анне что-то иное. Женщину, успевшую пережить что-то важное. Серьезное. Сложное. Большое. Но потом очаровательная улыбка прогоняла эти тени прошлого, и Аня снова становилась милейшим, приятнейшим существом.

– Ваша фамилия Орешкина? – вдруг очнулся Влад. – Это вы банкротили «Экопроект»?

– Я, – ответила Аня, – а вы имеете к нему какое-то отношение?

– Нет, но их кредиторы, братья Петриченко, мои хорошие знакомые. Они отзывались о вас как о высококлассном специалисте, – объяснил Влад, – мы с вами однажды случайно сталкивались в их офисе. Но вы можете этого не помнить. И я забыл, но вот сейчас всплыло. Я еще думал, откуда мне знакомо ваше лицо...

– Вот даже как? – подхватил Безбородов. – Высококласный специалист? И на какой же почве у нас образовались дела с Юлией Андреевной?

– Уважаемый Альберт Валентинович, – стала терпеливо объяснять Аня, – одно из незыблемых правил моей работы – это сохранение полной конфиденциальности доверенной мне информации. Когда я была в штате одной крупной фирмы, нарушение этого правила грозило мне немедленным увольнением. Уже год я работаю самостоятельно и вольна сама устанавливать любые правила. Меня никто не может уволить, меня просто перестанут нанимать. У меня появилась своя клиентура, я ею очень дорожу, как и той репутацией, в создание которой вкладываю сейчас все силы. Я ответила на ваш вопрос? Если с Юлией Андреевной, не дай бог, действительно что-то случилось, я ничего не стану утаивать, ни одной детали. Но сейчас, пока мы не знаем, где она и почему отсутствует, я считаю себя связанной обязательствами перед ней.

– И при каких обстоятельствах вы сочтете, что можете раскрыть тайну ваших взаимоотношений?

– Мне трудно это сказать, – пожала плечами Анна, – мы же не знаем, что произошло. Но я обещаю вам, что скажу все, что мне известно, как только будет очевидно, что эта информация послужит не только удовлетворению чьего-то любопытства.

– Мадемуазель, вы не в арбитраже! – воскликнул отец семейства. – Прошу вас не забывать о том, что в этом мире есть вещи, имеющие куда большее значение, чем какая бы то ни было репутация. Жизнь человека, например.

– Я с вами согласна, – примирительно промолвила Аня, – я лишь надеюсь, что для самых худших предположений у нас пока нет оснований.

– Как это нет?! – взревел Альберт Валентинович. – Она без прав, без паспорта, без денег, без ключей от городской квартиры. Ее нет ни у кого из знакомых. Какие у нас, по-вашему, должны быть предположения? Юля не такой человек! Не такой!

Во время всей этой тирады Аня внимательно смотрела на Влада, на лице которого отражалась мучительная работа мысли. И Аня догадалась о выводе, к которому он пришел: Влад понял, для чего Юля наняла финансового специалиста. И по логике вещей теперь он должен сделать все возможное, чтобы Аня не задержалась в доме надолго.

– Папа, я думаю, Анна права, – как будто откликнувшись на ее мысли, сказал Влад, – мы не имеем права задерживать ее здесь. Их с Юлей связывали исключительно деловые отношения, а у нас проблема сугубо семейная.

– Как бы не так! – возразил Альберт Валентинович. – Конечно, мы не можем никого задерживать и Анна вольна уехать, когда ей захочется. Это была всего лишь моя просьба, но никак не приказ. Но насчет семейного дела ты поспешил, сынок. Я все-таки задам вам один вопрос, Аня, если вы не будете возражать. Ответьте только да или нет. Просьба, с которой обратилась к вам Юлия Андреевна, несколько не касается других членов нашей семьи?

– Вопрос поставлен некорректно.

– Хорошо, спрошу по-другому. Дело, которым вы занимались для Юлии, было сугубо личным?

Или оно все-таки выходило за рамки исключительно ее дел?

– Нет, оно не было сугубо личным, – отчеканила Аня, – больше я пока ничего не смогу вам сказать.

– Анечка, – вернулся к ласковому тону Альберт Валентинович, – вы могли бы задержаться у нас хотя бы до завтра? Может быть, новый день внесет хоть какую-то ясность...

– Это зависит не только от меня. У меня кот, сейчас с ним мама. Если я задержусь еще на день, маме придется забрать его к себе. Если это никак не противоречит ее планам, я останусь.

– Позвоните маме, Анечка, очень вас прошу.

Аня набрала сообщение: «Мам, забери Тибальда с собой, я задержусь тут на денек-другой. Ок?» Пока Аня ждала ответа, все глаза были устремлены на нее. «Ок», – ответила мама.

– Я остаюсь.

Что делать дальше, было непонятно, и прекрасно обставленная просторная гостиная, в которой еще вчера царили смех и веселье и которая отвечала Аниным представлениям об идеальном домашнем очаге, вдруг сделалась безжизненной. Никаких страшных известий еще не было, но все будто замерли в их ожидании. Тишина, повисшая в воздухе, стала почти осязаемой.

– А может, она на скутере куда-то поехала? – вдруг разрезал тишину голос Макса.

Отец и сын одновременно вынырнули каждый из своих раздумий.

– А что, разве скутера нет на месте? Вчера я его видел, – заявил Альберт Валентинович.

– Ну так то вчера, – протянул Макс, – я пойду посмотрю.

– Я с тобой, – увязалась за ним Аня.

Пока спускались по лестнице, она решила уточнить:

– А где стоит скутер? Я его еще не видела, представляешь, я вообще ни разу не видела такую штуку вблизи! Чей он?

– Теоретически Альберта, это он его покупал и регистрировал, – ответил Макс, – но сам на нем редко ездил, негде было. Зачем вообще брал, непонятно, но он много делает таких покупок. А когда появился этот дом, скутер стал нужен, здесь удобно им пользоваться, расстояния как раз для него. Альберт обрадовался, что нашел ему применение, и Влад перегнал его сюда.

– А здесь кто им пользовался?

– Альберт, насколько я знаю, может, иногда и Юля с Владом.

– И почему ты меня не покатал?

– Я собирался вообще-то, но с утра чувствовал себя неважно, потом мы на лодке кататься пошли, а после Юля пропала. Не вышло.

– Где же он? Почему я его не видела?

Они уже вышли во двор, где сгустились неотвратимые сумерки.

– Должен быть на заднем дворе. У него там место за гаражами. Ты просто туда не ходила. Молодые люди обошли дом. Добрались до места. Скутера там не было.

– Что и требовалось доказать, – пробурчал Макс.

– Больше он нигде не может находиться?

Макс пожал плечами.

– Ну а где еще ему быть? Если бы Альберт или Влад его кому-то отдали, они бы сказали сейчас.

– А Альберт Валентинович не мог поехать на нем куда-то и забыть там?

– Он старый, конечно, но не в маразме еще, – хмыкнул Макс, – не мог. Он любит на нем кататься. Я даже удивился, что он вчера никуда не поехал.

Аня замолчала. Одновременное исчезновение скутера и Юлии вполне могло означать, что она им воспользовалась, чтобы поехать куда-то ненадолго. Но раз она до сих пор не вернулась, значит, что-то произошло.

Альберт Валентинович встретил сообщение с недоумением. А Влада новость, кажется, добила. Было очень похоже, что Юля не справилась с управлением или столкнулась с кем-нибудь. Вариантов могло быть много, но не все из них внушали надежду на ее скорое возвращение.

За ужином пытались строить разные догадки. Вернее, варианты развития событий предлагал лишь Макс. Альберт Валентинович вяло жевал цыпленка, лишь изредка отзываясь какой-то репликой. Влад быстро утолил голод и пошел к бару. Достал бутылку, устроился на том же месте, где провел прошлую ночь.

– Завтра нам всем нужна ясная голова, – покосившись на сына, заявил Безбородов, – и всем нужно быть готовыми к тому, чтобы сесть за руль.

– Папа, оставь уже свои намеки, – огрызнулся Влад, – я знаю, что за день мне предстоит, мне не пятнадцать лет. У меня жена пропала, меня всего трясет. Не лезь ко мне хоть сейчас, пожалуйста.

Глаза Альберта гневно вспыхнули, но он промолчал. Было решено утром подключить к делу полицию.

– Еще не поздно звонить, как вы считаете? Хотя какие уж тут церемонии? Человек пропал, – заявил Альберт.

Было десять вечера. Он решил, что побеспокоить знакомого человека из ГИБДД не поздно, все-таки случай особый. Оказалось, в сводках никакого ДТП с участием скутера зарегистрировано не было. Звонок ничего не прояснил. Влад каждые полчаса набирал телефон городской квартиры, но неизменно слышал длинные гудки. Расходясь по комнатам, желать остальным приятных снов никто не стал.

Глава 4

Утро не принесло ни новых идей, ни свежих мыслей. Юлия по-прежнему не давала о себе знать, а Марина по поручению Альберта Валентиновича продолжала обзванивать травматологические отделения городских и даже ближайших районных больниц.

– Тебе нужно ехать в полицию, – заявил Альберт Валентинович сыну, – мы не можем дальше ждать. С Юлей что-то произошло, где-то была авария с участием скутера, но о ней никто до сих пор не заявил. Возможно, она произошла в каком-то безлюдном месте. Может быть, Юлия остро нуждается в медицинской помощи, а мы медлим. Только сейчас я понял, какую чудовищную ошибку мы допустили. Надо было поднимать всех на уши еще вчера ночью, когда мы обнаружили пропажу скутера.

– Да, ты прав, папа, – согласился Влад, – но с нами такое случается не каждый день, мы просто не сообразили. У меня в голове и сейчас полная каша.

– Да, с тобой такое случается, – язвительно заметил отец, – когда наступает критический момент, ты либо напиваешься, либо сбегаешь из дома. Собраться, сконцентрироваться ты попросту не в состоянии. Ты неспособен к самостоятельным действиям.

– Но ведь и ты вчера не сконцентрировался, – парировал Влад.

– Это твоя жена! – рявкнул отец. – И вместо того, чтобы пререкаться, иди в полицию и пиши заявление.

– Я не представляю себе, как это делается, и больше чем уверен, что это ничего не даст.

– Даст или нет, а мы обязаны заявить. Пропал человек. И скутер, которым этот человек, скорее всего, воспользовался. Чего мы ждем? Когда найдут труп и спросят нас, почему мы не искали пропавшего члена семьи?

– Папа, что ты такое говоришь? – взвыл Влад. – Какой труп? Юля жива! Да, наверное, что-то случилось, но я не представляю, как наши менты могут помочь...

– Либо ты едешь в полицию сейчас, либо туда отправлюсь я. Но как будет выглядеть, что не муж, а тесть заявляет о пропаже женщины? Ты что, полный идиот? Тебе мало одной загубленной жизни? По твоей вине уже умерла одна женщина! Чего еще ты ждешь? Пока жизнь предоставит тебе возможность повторить подвиг? Ты едешь или нет?

Через несколько секунд Влад выскочил во двор. Аню он не заметил. Она благоразумно отошла от окон комнаты, где произошел скандал, каждое слово из которого было ей прекрасно слышно. Еще через несколько секунд зарычал двигатель, и свеженький белый «БМВ Х-6» показал свой гладкий нос из гаража. Но навстречу выезжающему джипу уже бежал Макс, спотыкаясь и отчаянно маша руками.

– Стой! Стой! – кричал он.

– В чем дело? – Влад с недовольным лицом высунулся из машины. – Чего ты тут скачешь?

– Остановись, нашли скутер, – задыхаясь, проговорил он, – еле успел. Здесь сейчас участковый, давай подъедем. Скутер надо опознать.

– Там только скутер? А Юля?

– Только скутер, – кивнул Макс. – Альберта с собой берем?

– Альберта Валентиновича, – злобно огрызнулся Влад.

– Вообще-то я стараюсь помочь, – ответил Макс, который уже вполне отдышался, – но если тебе не требуется помощь, я могу уехать. Я так понимаю, что ты не очень заинтересован в поисках жены.

Он уже собрался развернуться и уйти в дом, когда Влад окликнул его:

– Извини, я просто перенервничал. И спасибо.

– И меня возьмите с собой! – воскликнула Аня, которая не смогла удержаться в своем укрытии и в мгновение подскочила к машине.

Они с Максом уселись сзади, и Макс скомандовал:

– Выезжай из поселка к лесопосадке, а там по тропе. Твой «икс» легко пройдет, там дорога ровная.

Поехали молча.

– Откуда ты узнал?

– Так я все утро бегаю тут как бобик. Спросил у охраны, к какому отделению относится Сосновый бор, а они и сказали, что участковый сейчас как раз тут. Что скутер, мол, нашли. Разбитый.

– Разбитый? – выдавил Влад. – И никого рядом?

– Да вроде нет. Сами сейчас узнаем. Участковый пешком, так что мы не опоздаем, думаю, они только дошли.

– Они?

– Он с кем-то из охранников. Наверное, взял с собой, чтобы тот опознал, чья машинка.

Через несколько минут они оказались на месте. Участковый и охранник мирно курили возле скутера, осматривая повреждения. Мужчины подошли, представились. Владу было достаточно беглого взгляда, чтобы понять, что это именно тот скутер, который купил его отец.

На Аню никто не обращал внимания, и она подошла к разбитому скутеру поближе, присела на корточки. По всей видимости, он въехал в дерево на своей максимальной скорости и теперь лежал на земле. Маломоторные скутеры более маневренны, но вместе с тем и менее устойчивы, чем автомобили. Любая выбоина в почве может стать причиной аварии. Аня огляделась: дорожка была ровной. Но водитель мог «споткнуться» о камень или о что-то иное, что попало ему на пути. Следов крови, обрывков одежды рядом не было. Ничто не указывало на того, кто управлял малолитражным транспортным средством. Аня сделала два шага в сторону движения мотороллера: практически в полутора метрах от лежащего скутера находился обрыв. Аня шагнула к нему и невольно зажмурилась: в этом месте он был очень крутым, хотя и не очень высоким. Это и был бывший карьер, сделавший местный ландшафт похожим на лунный пейзаж: такой же загадочный, пустынный и нереальный. Внизу покоилась ровная гладь озера, но спуститься к ней отсюда не представлялось возможным, обрыв был почти отвесным. Чтобы понять, отбросило ли водителя с сиденья вниз, предстояло обследовать территорию самого обрыва и берега, густо поросшего айром и какой-то разновидностью рогоза.

Аня присоединилась к мужчинам в момент, когда участковый выдвигал предположение о том, что скутер вполне могли угнать сельские подростки.

– Но он стоял на нашем внутреннем дворе, его не мог взять кто-то посторонний, – не соглашался Влад.

– Во дворе не мог, – не отрицал правоохранитель, парень лет тридцати, от которого невыносимо несло «Олд-спайсом», – но ваша супруга могла взять его и оставить, скажем, у магазина и еще где-то. Оттуда его вполне могли угнать пацаны.

– А она сама тогда куда делась?

– Откуда же нам знать? – хмыкнул полицейский. – Надо писать заявление об исчезновении человека. Будут искать.

– А кто будет искать? – уже с нескрываемой издевкой спросил Влад. – Вы будете искать?

– Нет, поиском пропавших занимается соответствующее подразделение, но нас, участковых, подключают к этой работе. Ведь шапки-невидимки у нее нет, правда? Кто-то мог видеть, когда она ушла или уехала, в каком направлении, с кем... Надо опрашивать.

– Можно вас на минуточку? – неожиданно встрял в разговор Макс.

Молодой человек взял полицейского под руку и повел в сторону. Аня не могла допустить, чтобы разговор прошел мимо ее ушей, но увязаться прямо за ними было бы чересчур. Своим любопытством она могла все испортить. Тем более что уже после первых подслушанных слов примерно поняла, какой разговор с участковым затеял Макс.

– Понимаете, тесть пропавшей женщины очень небедный и влиятельный человек, – вкрадчиво начал Макс, – он, конечно, требователен, но умеет быть очень и очень благодарным. Я думаю, что если вы уделите...

Дальше Аня слушать уже не стала. И так все было понятно. Макс только на людях изображает приживалку при богатом старичке. Однако на деле он, видимо, обладает и некоторыми полномочиями и явно наделен доверием Безбородова-старшего, раз взял на себя обязанность от имени старика договориться с полицейскими о гонораре за неформальный подход к делу. Не успела Аня додумать свою мысль, как услышала где-то рядом:

– ...за неформальный подход к делу. Что бы мы друг друга правильно понимали, ничего незаконного, просто поощрение за качество проведенной работы и неформальный подход.

Ну и ну! Слово в слово!

– И если нужны какие-то экспертизы скутера, – продолжал Макс, – сами понимаете, все это мы готовы взять на себя. Ведь вам необходимо его забрать и сделать какое-то заключение...

Участковый повеселел и поспешил продемонстрировать неформальный подход сразу же, не откладывая в долгий ящик:

– Думаю, будет правильно, если мы опросим членов семьи дома, а не в служебном помещении. В конце концов, женщина ведь исчезла из дома? Одну минуточку, я сделаю звонок.

Участковый скрылся где-то за высокими соснами, поговорил по телефону и вернулся через пару минут:

– Вас просят быть дома в 14 часов. Подъедет сотрудник, которому вы все расскажете. Но чтобы не терять время, я хотел бы получить фотографию и данные пропавшей женщины уже сейчас, чтобы начать опрос жителей поселка. И сделать запросы о происшествиях.

– Я могу послать вам ММС, – предложил Влад.

– К сожалению, мой телефон не поддерживает эту функцию.

– Тогда я предлагаю проехать к нам домой, где вы получите всю необходимую информацию.

В доме участковый не только получил информацию и фотографию, но и по настоянию Альберта Валентиновича плотно перекусил телячьими отбивными и овощным салатом. После он на несколько минут остался наедине с Безбородовым. Уходил участковый очень довольный, но сосредоточенный, попрощавшись до 14 часов, на которые был назначен общий сбор.

– Любочка, привет, кажется, я снова попала в историю!

С Любовью Полетаевой Аню связывали отношения, суть которых было не так просто сформулировать. Полтора года назад Анна Орешкина пережила личную драму, о которой сейчас не могла вспоминать без содрогания. Какая же она была молодая и глупая! Правда, она стала ненамного старше, но от Анечки того периода нынешнюю Анну отделяла пропасть. Миллионы световых лет. В той, прошлой, жизни Аня, мозги которой были очень хорошо заточены под ее профессию, как говорил ее тогдашний начальник, работала в крупной финансовой компании и уверенно шла к должности руководителя одного из департаментов. Она была влюблена, полна оптимизма и самых радужных планов на будущую жизнь. У нее имелось множество прекрасных профессиональных характеристик, не хватало лишь критического отношения к людям. Аня не любила тех, кто идет по трупам и делает карьеру за счет других, и по наивности полагала, что если она сама не такая, то ее убеждения надежно защищают от проникновения в ее круг подлых и неискренних людей. Она ошибалась. Перед назначением, которого Аня ждала, оказалось, что ее возлюбленный обошел ее на повороте. Он сделал Ане предложение, а руководству компании доверительно сообщил, что хотел бы видеть будущую жену у детской колыбельки, а не в арбитражных судах. И назначение получил он. Но и это было не все. Получив должность, бывший возлюбленный благополучно женился на девушке, которую Аня считала своей приятельницей, если не подругой. Депрессия, в которую провалилась

успешная, умная девушка Аня, была бездонной. Выкарабкаться из нее самостоятельно у нее не получилось, и Аня стала посещать антикризисные психологические курсы «Белая лилия». Там она и познакомилась с красавицей Любовью Полетаевой, оперной певицей, которая в результате разбойного нападения лишилась голоса. Люба находилась в глубоком кризисе, безуспешно заливала его алкоголем и совершенно потеряла ориентиры в жизни. Люба и Аня сдружились и очень скоро оказались вовлечены в мрачный детектив, связанный с деятельностью «Белой лилии». История, в которой уже было несколько человеческих жертв, могла закончиться трагически для любой из ее участниц, в том числе для Любы и для Ани. И то, что они обе выбрались из нее живыми и невредимыми, стало большим счастьем, которым они обе были обязаны бывшему следователю, а теперь частному детективу Илье Шаталову. После той истории Илья получил серьезное повышение, они с Любой поженились, свили гнездо у Ильи в Люберцах и родили малыша Мишеньку, которого Аня еще не видела. Так что Аню с Любой связывало нечто большее, чем обычная дружба. Вместе с Любой Аня вернулась в мир здоровых людей. Вместе с Любой она заново почувствовала вкус к жизни. Они столько пережили, что чувствовали друг друга на расстоянии, постоянно переписывались и обменивались звонками. Аня даже думала остаться в Москве с одним из сотрудников Ильи, с которым у нее закрутился роман. Но отношения, подогретые адреналином детективной истории, вскоре распались, оставив после себя только приятные воспоминания.

Аня знала, что Илья скоро привезет Любу в город, к родителям, чтобы они помогли с малышом. Илья все время на работе, и Любочке одной трудно. Аня мечтала, как будет по выходным приезжать, помогать Любе и вести с ней бесконечные разговоры.

– Не пугай меня, что с тобой случилось? – послышался приглушенный Любин голос. – Рассказывай, пока мой червячок не проснулся и не потребовал еды.

Аня рассказала подруге обо всех событиях последних дней. О том, как Юлия Дониц наняла ее проверить финансы их с мужем предприятия, об их общей финансовой зависимости от тестя, о том, что заказчица рассказала ей о супруге накануне своего исчезновения, и, наконец, о скутере, который только что нашли в лесу.

– В этой семейке что-то не так, – закончила свой рассказ Аня, – какие-то темные истории из прошлого, текущие тайны. В общем, у меня нехорошее предчувствие. Скоро придет полицейский, и я не знаю, говорить ли мне правду. Рассказывать ли о том, для чего меня на самом деле наняла Юлия Дониц.

– Будь Илья под рукой, – задумчиво проговорила Люба, – можно было бы посоветоваться, но он, как всегда, на работе. Я даже не знаю, что тебе сказать. Ты думаешь, с твоей заказчицей произошло что-то плохое?

– Вообще-то предчувствие у меня неважное.

– Муж?

– Очень похоже на то. Она слишком много о нем узнала.

– Тогда следуй своему принципу, говори правду, – определилась Люба, – ты же сама не умеешь и не любишь врать. Ничего не скрывай, может быть, это поможет найти Юлю.

– Ну да, если она находится среди живых...

Люба промолчала. Другая на ее месте воскликнула бы: «Ну что ты, зачем предполагать самое худшее! Это жизнь, а не детективный роман!» Другая, но не Люба, которая досыта хлебнула детектива в реальной жизни.

– Меня тут посетила одна мысль, – вкрадчиво начала Аня, – наш дедушка уже договаривается с полицейскими, и у меня создается впечатление, что он хочет расследовать дело в частном порядке. А что, если...

Последовала пауза.

– Илья? Ты имеешь в виду Илью? – прервала молчание Люба.

– Как ты догадалась? – съехидничала Аня. – Кого же еще?

– Он собирался привезти нас с Мишей сюда и взять небольшой отпуск, чтобы побыть тут вместе со всеми, – сказала Люба, – а потом уже возвращаться на работу. Но без нас. Мы хотели бы побыть здесь еще какое-то время. Если бы он был связан заказом здесь, это было бы очень заманчиво. Но ты же знаешь Илью, он возьмется, только если что-то серьезное.

– Знаю, потому и подумала об этом. У меня плохое предчувствие, Любочка. Насчет Юлии. Тогда, с этой «Белой лилией», было то же самое. Сначала смутное ощущение, предчувствие, а потом уже факты... Помнишь?

– Помню, конечно, такое никогда не забудешь.

– Альберт Валентинович, мне нужно серьезно с вами поговорить.

Аня нашла Безбородова-старшего за углубленным изучением ноутбука, который стоял в супружеской спальне. Почта и вход в соцсети не были запаролены, из чего следовал вывод о том, что супруги не имеют секретов друг от друга. Или что их секреты спрятаны куда более надежно. По недовольному лицу Альберта Валентиновича Аня поняла, что он так и подумал. И еще она поняла, что ее отказ раскрыть суть их соглашения с Юлией вывел старика из себя. Не обидел, нет, он был слишком прагматичен и опытен, чтобы тратить драгоценные эмоции на обиды. Скорее имело место плохо скрываемое раздражение: Анна отказалась ему подчиниться, а он этого не любил. Как человек, много лет проработавший в административных структурах, Альберт должен был в точности знать все иерархические нюансы и понимать границу между теми, кто должен ему подчиняться и кто этого делать не обязан. Однако время, проведенное вне стен госорганизаций, расслабило его, произошло отвыкание, и сейчас он смотрел на Аню исподлобья.

– Что-то срочное? – буркнул он, всем видом показывая, что у них с Анной вполне могут быть очень разные понятия о важности.

– Да, срочное и важное, – ответила Аня.

Безбородов не шелохнулся. Аня выждала минуту и уже более строго сказала:

– Если вы очень заняты, я не буду отнимать ваше время, но прошу потом не обижаться на меня за то, что вы стали не первым, кто получит информацию, которую вам следовало бы знать.

– То, что я хотел от вас узнать, вы предпочитаете скрывать, – в тон ей ответил Альберт Валентинович, – а все прочее меня сейчас не очень интересует. Хотите изображать из себя... валяйте, кичитесь своей принципиальностью.

– Я пришла как раз потому, что изменила свое мнение.

– По поводу вашей договоренности с Юлией Андреевной? И что вас на это подвигло?

– Альберт Валентинович, сейчас не время, и давайте не будем таить обиды друг на друга. Несколько часов назад исчезновение Юлии представлялось мне совсем в другом свете, и когда я раскрою суть наших с ней взаимоотношений, вы поймете почему. После того как был найден скутер, ситуация в корне изменилась. Теперь нельзя исключать, что с Юлей произошло что-то очень плохое. И я обязана буду рассказать о том, что знаю, полиции. Но из уважения к вам я могу вначале проинформировать вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.